

11 коп.

192366-

Индекс 70070

ОВОЕ
ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ХНИКЕ

ЗНАНИЕ

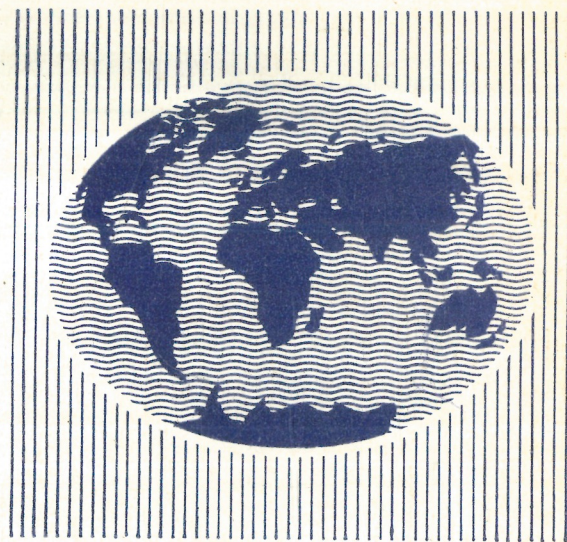
1976

РИЯ
ЖДУНАРОДНАЯ

— 43
Op 396

А.В. Кива,
Е.А. Тарабрин

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ:
СТРАТЕГИЯ
И ТАКТИКА

НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Серия «Международная»
№ 6, 1976 г.
Издается ежемесячно с 1956 г.

Фр $\frac{43}{396}$

А. В. Кива,
Е. А. Тарабрин,

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ:
СТРАТЕГИЯ
И ТАКТИКА

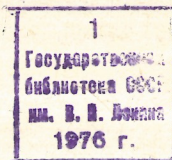
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1976

Фр 2
ИИЗ 3

327.21
К 38

2019379238

Кива А. В. и Тарабрин Е. А.

К 38 Неоколониализм: стратегия и тактика. М., «Знание», 1976.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Международная», 6. Издается ежемесячно с 1956 г.)

В брошюре рассказывается о некоторых особенностях стратегии и тактики неоколониализма, форм и методов империалистического вмешательства в дела молодых независимых государств.

11105

327.21

© Издательство «Знание», 1976 г.

Новая форма империалистического вмешательства

Распад колониальной системы империализма под ударами национально-освободительных движений, при поддержке социалистических стран и международного рабочего класса — один из важнейших результатов мирового революционного процесса. За 30 послевоенных лет свыше 80 порабощенных стран обрели политическую независимость.

Однако империализм не примирился с перспективой утраты контроля над странами Азии, Африки и Латинской Америки. Бывшие метрополии и их союзники разработали новую империалистическую систему зависимости и эксплуатации освободившихся стран, получившую точное и емкое определение — неоколониализм.

В современных условиях неоколониализм воплощает в себе все основные аспекты империалистической стратегии и тактики в отношении развивающихся стран и вместе с тем является попыткой империализма приспособиться к новой обстановке в мире. Но поскольку империализм не меняет своей агрессивной сущности, его характерной чертой продолжает оставаться ограбление природных богатств и эксплуатация труда населения более слабых и менее развитых стран, хотя империалисты и вынуждены теперь действовать хитрее, грабить более замаскированно.

За прошедшие годы с полной очевидностью выявилось, что неоколониализм — опаснейший враг народов, сбросивших иго прямого колониального господства. Не случайно, например, в Декларации о национально-освободительной борьбе, принятой IV конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Алжире в 1973 г., указано, что конфронтация освободившихся народов с неоколониализмом — одна из главных реальностей нашей эпохи. В призыве

состоявшегося в Москве Всемирного конгресса миролюбивых сил содержится категорическое требование о ликвидации неокOLONиализма во всех его проявлениях. О необходимости борьбы с неокOLONиализмом говорилось на VI и VII специальных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам сырья и экономического развития, на конференции развивающихся стран по проблемам сырья в Дакаре, в документах Организации африканского единства и других организаций развивающихся стран.

НеокOLONиализм использует вызванную веками колониального рабства неразвитость социальной структуры, экономическое и научно-техническое отставание стран Азии, Африки и Латинской Америки от промышленно развитых капиталистических государств. Добившись политического суверенитета, эти страны остаются в системе мирового капиталистического хозяйства, а экономическое неравенство приводит к тому, что все тяготы и пороки капиталистического мира обрушиваются на них с удвоенной силой.

НеокOLONиализм представляет собой комплекс общих классовых интересов, намерений, конкретных действий империалистических держав. Он пытается приспособиться к новой обстановке, эволюционирует в русле тех изменений, которым подвергается капитализм на этапе углубления его общего кризиса.

НеокOLONизаторам не удалось ослабить тенденции перехода национально-освободительного движения в антикапиталистическую стадию, предотвратить появление стран социалистической ориентации, рост национального самосознания освободившихся народов. Все большее распространение в развивающемся мире находят идеи научного социализма. Углубляется сотрудничество освободившихся стран с социалистическими государствами. Нарастает кризис во всей системе отношений между империализмом и его бывшей колониальной периферией.

Нельзя не видеть и того обстоятельства, что, несмотря на определенные успехи, достигнутые развивающимися странами в отдельных отраслях экономики, для большинства из них 70-е годы по-прежнему время суровых испытаний и трудностей. «Классический колониализм сдал свои позиции на многих фронтах, но он распространяет свое влияние в иной форме... — подчеркнул в ре-

чи при открытии IV конференции неприсоединившихся стран председатель Революционного совета Алжира Х. Бумедьен, — страны «третьего мира» подвергаются принуждению и давлению со стороны иностранных государств, которые держат их в состоянии зависимости и подчинения, сводят на нет многие действия, направленные на развитие».

Фактически неокOLONиализм является социально-классовой реакцией империализма на стремление к коренным переменам в развивающихся странах.

Какую же непосредственную угрозу несет неокOLONиализм для народов развивающихся стран? Эта угроза вытекает из главной стратегической цели неокOLONизаторов — удержать бывшие колонии и полуколонии в рамках мирового капиталистического хозяйства, на положении неравноправного, зависимого и эксплуатируемого сектора, переложить на них большинство издержек капиталистического способа производства. НеокOLONиализм многолик. Он включает множество экономических, политических, социальных и иных средств и методов установления контроля над процессами развития молодых государств.

Объективный анализ показывает, что эксплуатация развивающихся стран мировым капитализмом не только продолжается, но даже усиливается. Так, по подсчетам экономистов, общая сумма капиталовложений иностранных монополий в экономику развивающихся стран превысила 45 млрд. долл., принося огромные дивиденды, иногда до 40% на вложенный капитал. Вывоз прибылей превышает приток новых средств и значительно больше суммарной «помощи» развивающимся странам всех капиталистических «доноров».

Одновременно растет задолженность освободившихся стран развитым капиталистическим государствам. Так, за последнее десятилетие долг африканских стран возрос примерно с 4 до 12 млрд., а азиатских — с 7 до 30 млрд. долл. Сумма, ежегодно выплачиваемая в счет погашения долгов и процентов, уже не всегда покрывается новыми поступлениями, что ставит отдельные страны на грань банкротства.

НеокOLONиалистская эксплуатация развивающихся стран в сочетании с наследием колониального прошлого приводит к тому, что экономический разрыв между ними и индустриально развитыми капиталистическими

государствами увеличивается. К настоящему времени он уже достиг 15-кратного размера. Национальный доход в развивающихся странах на душу населения, за исключением нескольких нефтедобывающих стран, не превышает 200 долл. в год, а в государствах развитого капитализма он составляет почти 2500 долл. В результате такого положения число обездоленных, живущих в условиях нищеты, составляет в развивающихся странах, согласно имеющимся оценкам, свыше 800 млн. человек, или 20% их населения. В то же время США, Англия, Франция, ФРГ, Япония и ряд других капиталистических государств покрывают в среднем от 40 до 80% своих сырьевых потребностей за счет импорта из стран Африки, Азии и Латинской Америки.

Одно из самых модернизированных и изощренных проявлений неокOLONиализма — это деятельность многонациональных корпораций в развивающихся странах. Она в основном сводится к созданию там предприятий с неполным циклом производства, выпускающих отдельные узлы и детали. Такие предприятия не включены в экономические комплексы соответствующих стран и фактически являются цехами монополистических производственных объединений, находящимися вне контроля местных правительств. Тем самым молодым государствам под флагом заботы об их «индустриализации» навязывается новое неокOLONиалистское разделение труда.

Не менее активно, чем в экономической области, неокOLONиализм действует в политической, социальной и идеологической сферах. Это вполне объяснимо, учитывая качественно новый уровень национально-освободительной борьбы, ее перерастание в борьбу за социальное освобождение.

НеокOLONизаторы отдают себе отчет в том, что национально-освободительное движение подошло к новым рубежам: консолидируются силы, выступающие не только против империалистического господства, но и против капитализма как общественного строя, в развивающихся странах все шире распространяются идеи социализма. Поэтому маневры неокOLONизаторов в политической, социальной и идеологической областях направлены в первую очередь на то, чтобы поставить преграды укреплению социалистической ориентации, на ограждение молодых государств от влияния научного социализма, на

подмену его различными псевдосоциализмами — «национальным», «демократическим», «гуманным», «либеральным» и т. д., выступающими замаскированной апологией капиталистического пути развития. Одновременно взят курс на сохранение и дальнейшее насаждение в широких массах буржуазной идеологии, на внесение раскола в ряды прогрессивных сил с тем, чтобы не допустить углубления национально-освободительных революций.

Один из особо опасных аспектов неокOLONиализма — его подрывная деятельность. НеокOLONизаторы сыграли ведущую роль в организации реакционных заговоров и государственных переворотов в ряде молодых государств. НеокOLONиализм поддерживает расистские режимы в ЮАР и Южной Родезии, навязывает независимой Африке идею «диалога» с ними, пытается расколоть Организацию африканского единства, Лигу арабских стран, Организацию солидарности народов Азии и Африки, обострить межгосударственные противоречия в Латинской Америке. Он повсеместно поощряет местную реакцию, разжигает конфликты между молодыми государствами.

НеокOLONизаторы не останавливаются и перед развязыванием против молодых независимых государств неокOLONиальных войн. Пример тому — агрессия США в Юго-Восточной Азии. Однако героические усилия народов Вьетнама, а также Лаоса и Кампучии, соединенные с решительной поддержкой стран социализма, привели к полному поражению империалистических сил. НеокOLONиалистские планы лежат в основе агрессии Израиля и его покровителей против арабских стран. Именно поэтому на Ближнем Востоке нет мира и спокойствия. Созданная там неокOLONизаторами обстановка такова, что пламя военных действий может вспыхнуть в любой момент.

Не отказываясь от старого принципа — «разделяй и властвуй», неокOLONиализм всячески способствует разжиганию межгосударственных конфликтов в Азии, Африке, Латинской Америке. Общеизвестна, например, провокационная роль неокOLONизаторов в индо-пакистанских столкновениях 1947—1948, 1965 и 1971 гг. Колонизаторы оставили в наследство освободившимся народам ряд сложных территориальных проблем. Периодически возникающие в этой связи конфликты неоколо-

ниализм поощряет и пытается использовать для раскола единства развивающихся стран, ослабления их международных позиций.

Особые усилия неокolonизаторы прилагают к тому, чтобы приостановить процесс антикапиталистических преобразований в развивающихся странах, свернуть их с прогрессивного пути развития, отгородить от естественных союзников — социалистических государств. Опирается неокolonизализм при этом, разумеется, на внутреннюю реакцию. Исторический опыт уже неоднократно показывал, что любая изоляция от основных потоков мирового революционного процесса осложняет борьбу за подлинную независимость, а иногда ведет и к поражениям.

Большинство развивающихся стран усиливают сопротивление неокolonизаторам. Эти страны, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «с нарастающей энергией отстаивают в противоборстве с империализмом свои политические и экономические права, стремясь закрепить свою независимость, поднять уровень социального, экономического и культурного развития своих народов»¹. Осуществляется национализация иностранной монополистической собственности, происходит развитие государственного сектора — материальной базы независимого развития, усиливаются ограничения деятельности иностранных монополий.

Важный фактор успеха борьбы с неокolonизализмом — укрепление единства освободившихся стран и их солидарности с социалистическим содружеством. В программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятой XXV съездом КПСС, поставлена задача добиваться полной ликвидации всех остатков колониального угнетения, ущемления равноправия и независимости народов.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 13.

Политические маневры неокolonизаторов

Поиски новых форм политического контроля. Молодые государства, образовавшиеся в результате распада колониальных систем в Азии и Африке, а также обретшие независимость бывшие полуколонии в Латинской Америке прошли уже значительный путь самостоятельного политического развития. Существенно возросло их влияние в международных делах. Внешней политике подавляющего большинства развивающихся стран свойственны, хотя и с разной степенью интенсивности, антиимпериалистическая направленность, решимость усиливать борьбу за мир, независимость и свободу народов, против неокolonизализма. Как отметил в докладе XXV съезду КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, произошли серьезные сдвиги во внутренней жизни и международной политике развивающихся стран, заметно активизировалась их внешняя политика¹.

Укрепление независимости развивающихся стран, их нежелание следовать в фарватере империалистических государств вынудили неокolonизаторов к переоценке средств и методов политического контроля. Попытки установить непосредственный контроль над политикой молодых государств оказались несостоятельными, хотя активно подкреплялись теорией «взаимозависимости» и прочими неокolonизалистскими формулами. Реальности международного развития показали, что стремление к политической самостоятельности свойственно практически всем развивающимся странам. Доказательство тому — итоги сессий Генеральной Ассамблеи ООН, документы движения неприсоединения, а также форумов Организации африканского единства, Организации солидарности народов Азии и Африки и т. д. В почти совпадающих формулировках представители развивающихся стран (весьма различных по своей внешнеполитической ориентации) осудили политику империалистических держав, направленную на то, чтобы навязать, как писала алжирская газета «Аль-Муджахид», «политические,

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 13.

социальные и экономические структуры, которые благоприятствуют иностранному господству, зависимости или неокOLONиализму».

Под давлением всех этих обстоятельств политическая стратегия и тактика неокOLONиализма принимают все более изощренные формы. В первую очередь обращают на себя внимание призывы к развивающимся странам отказаться... от национального суверенитета. Эта «идея» обосновывается тем, что в современных условиях в силу «взаимозависимости» и даже «взаимодополняемости» государств в сфере «мирового хозяйства» вопросы развития бывших колоний и полуколоний якобы стали международной проблемой.

Поэтому, убеждают идеологи неокOLONиализма, применительно к этим странам «в международных отношениях активно развивается процесс стирания граней между внутренней и внешней политикой. Внутренние вопросы — уже не атрибут национального суверенитета». Отсюда следует вывод о том, что и внешняя политика молодых государств превратилась в объект «мировой политики», стала областью «совместных социальных акций на основе кооперации и многонационального сотрудничества», но, разумеется, лишь с государствами развитого капитализма.

Вторая тенденция — стремление буржуазных идеологов воспрепятствовать пониманию в развивающихся странах сущности капитализма как системы. Участились случаи, когда политические деятели капиталистических государств, буржуазная пропаганда считают необходимым поддерживать недовольство освободившихся народов отдельными западными государствами, оставляя в стороне проблему мировой системы капитализма в целом. При этом используется то обстоятельство, что соперничество за политическое влияние и экономические позиции в развивающихся странах заставляет империалистические державы по-разному реагировать на возникновение кризисных и конфликтных очагов в различных районах Азии, Африки, Латинской Америки.

Открыто обвиняя друг друга на страницах печати и в официальных выступлениях, неокOLONизаторы стремятся к тому, чтобы некоторые развивающиеся страны осудили одни империалистические государства, но поддерживали другие. Такой избирательный подход с учетом все еще остающейся экономической и иной зависимости

стран «третьего мира» от капитализма ведет к тому, что понимание отдельными из них сущности империалистической системы нередко деформировано.

Непрерывно совершенствуется и арсенал тактических приемов распространения политического влияния неокOLONиализма в развивающихся странах. Напомним, что на первом этапе деколонизаций Азии и Африки метрополии применяли «классический» метод, связанный с формулой «уйти, чтобы остаться». Они устраивали последовательных борцов за национальную свободу, подвергая их преследованиям, а наиболее «опасных» попросту физически уничтожали.

Одновременно в ходе «подготовки к предоставлению независимости» на ответственные посты в местной администрации выдвигались подвергшиеся специальной обработке выходцы из реакционных кругов. Затем провозглашалась независимость и государственная власть вручалась «надежным» лицам, окруженным к тому же многочисленными иностранными советниками. Разумеется, что такой метод применялся далеко не везде, а лишь там, где существовала благоприятная для неокOLONизаторов обстановка.

Дальнейшее углубление национально-освободительных революций, укрепление государственной системы развивающихся стран, рост национального самосознания народов, а главное — изменения в международной обстановке в пользу сил мира и социализма вынудили неокOLONизаторов искать новые рычаги политического влияния в бывших колониях и полуколониях. НеокOLONиализм обратился к методам создания «опорных пунктов» в независимых государствах. Первоочередными объектами, естественно, стали армия, государственный аппарат, круги высшей бюрократии и правящие политические партии соответствующих стран.

Факты показывают, что вооруженные силы развивающихся государств могут выступать не только в качестве национально-революционной или революционно-демократической силы, как это, например, было в Ираке (1958 г.), Йемене (1962 г.), Перу (1968 г.), Гане (1971 г.) и ряде других стран. Иногда армия той или иной страны служит ударным отрядом контрреволюции или консервативным заслоном против глубоких социально-экономических преобразований.

Примерами неокOLONиалистского использования ар-

мий развивающихся стран могут служить реакционный военный переворот в Гане против правительства Кваме Нкрумы (1966 г.), инспирированное империализмом выступление сепаратистов в Нигерии (1967 г.), события в Бразилии (1964 г.), Боливии (1971 г.) и, разумеется, военно-фашистский путч в Чили (1973 г.). Продолжающаяся агрессия Израиля против арабских стран также является средством борьбы империализма с прогрессивными силами и режимами, с национально-освободительным движением арабских народов.

Стремление неокolonизаторов обеспечить политическое влияние в развивающихся странах прослеживается в многочисленных заговорах и государственных переворотах, организованных в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки для насильственного установления власти правительств, сформированных из проимпериалистических и реакционных элементов, надежных проводников неокolonиалистской политики.

В тех случаях, где условий для подобных «радикальных» мероприятий нет, неокolonизаторы, сообразуясь с конкретным внутривнутриполитическим положением, прибегают к методам дипломатического давления, экономического воздействия (экономические «санкции», «помощь», торговые льготы), пускают в ход угрозы и обещания и т. п. Широкое распространение, особенно в латиноамериканской политике США, получили подкуп и другие формы коррупции.

Из анализа политического маневрирования неокolonизаторов было бы, однако, неверным делать вывод о том, что их конечная цель — создание полностью коррумпированных правительств или откровенных военных диктатур. Такие режимы и самими неокolonизаторами не рассматриваются как стабильные и долговременные. Поэтому, выступая против подлинно прогрессивных правительств, неокolonиализм терпимо относится к либеральным буржуазным системам с элементами парламентаризма, гарантирующим свободу предпринимательской деятельности и иностранному капиталу, а вместе с тем неспособными на глубокие социально-экономические преобразования. Попытки насаждения «сильной» авторитарной власти — это лишь один из неокolonиалистских приемов империалистических кругов Запада, используемых с целью предотвратить развитие революционного процесса.

Политическим целям неокolonизаторов в развивающихся странах служат и идеологические диверсии. К проведению их широко привлекаются органы массовой информации, религиозные институты, наконец, разведывательные службы, часто тесно связанные с различными организациями, имеющими вполне «благовидные» названия и действующими в самых различных политических и общественных сферах.

«Партнерство» по-неокolonиалистски. Приспосабливаясь к изменяющейся обстановке, неокolonизаторы в последние годы выдвинули лозунг «партнерства» с развивающимися странами. Этот жест — вынужденный, поскольку в условиях разрядки международной напряженности, роста национального самосознания народов «третьего мира», консолидации прогрессивных сил неокolonиализму приходится все чаще отказываться от прежних методов прямых угроз и военно-политического давления.

Термин «партнерство» в принципе не нов. Он появился в западном политическом лексиконе почти одновременно с переходом к политике неокolonиализма. Однако содержание этой «идеи», а главное — ее практическое воплощение за прошедшие годы существенно изменились. В первый период после краха колониальных систем представители правящих кругов бывших метрополий, например, утверждали, что освободившиеся страны стали их «партнерами» в силу традиционных связей. Такое «партнерство» было оформлено Англией в расширенное Содружество, Францией — во франко-африканское сообщество, т. е. в политические структуры, якобы «добровольный» характер которых лишь маскировал неравноправие входящих в них государств.

Со своей стороны буржуазные идеологи в США доказывали, что именно США «естественный партнер» освободившихся стран по характеру исторических аналогий — Америка сама-де была колонией европейских держав. Япония и ФРГ аргументировали идею «партнерства» общностью «зависимости» побежденных во второй мировой войне стран и бывших колоний от победителей — Англии, Франции и США. Израиль, утверждая, что является развивающейся страной, также выдвинул тезис об «общности судеб» африканских стран и Израиля.

К 70-м годам для неокolonизаторов назрела необхо-

димось срочной модернизации идеи «партнерства», на-полнения ее новым содержанием, обновления способов ее практического осуществления. Первыми, пожалуй, встали на этот путь неоколониалистские круги США. Один из результатов их нового подхода к «партнерству», в частности со странами Африки, — так называемые афро-американские диалоги. Официальное назначение этих мероприятий сформулировано следующим образом: «Афро-американские диалоги — это программа ежегодных конференций выдающихся представителей Африки и США. Цель этой программы — достичь путем откровенного обсуждения основных проблем большего взаимопонимания между народами Африки и Америки и улучшить их сотрудничество»².

«Диалоги» организуются Афро-американским институтом на средства фонда Форда. В них принимают участие с американской стороны конгрессмены, чиновники госдепартамента, видные журналисты, ученые, общественные деятели; с африканской стороны — политические деятели, ученые, министры, партийные и профсоюзные лидеры. Таким образом, создается впечатление, будто принципы политических отношений между США и Африкой вырабатываются при самом активном участии самих африканцев и африканская политика Вашингтона — плод равных «партнёров».

Применительно к Африке «партнерство» США преследует несколько политических целей. В первую очередь — это укрепление двусторонних отношений между США и африканскими странами без посредничества или вмешательства бывших метрополий. Во внешнеполитическом послании президента США от 3 мая 1973 г. прямо говорилось, что если Соединенные Штаты придерживаются «принципа невмешательства во внутренние дела Африки... то же самое обязательство лежит и на других державах». Фактически Вашингтон, спекулируя на мнимом «невмешательстве» в дела африканских стран, стремится к полной свободе политического маневра на континенте и ставит проблему «партнерства» в прямую зависимость от ориентации внешнеполитического курса африканских стран.

² African-American Relations in the 70's. Report Third Annual Conference the African-American Dialogues, African-American Institute, 1971, p. 11.

Другая цель — вывести из изоляции расистские режимы Юга, навязать свободной Африке идею возможности самоустранения расизма и апартеида. В упомянутом выше послании президент США заявил: «Мы не верим, что изоляция лидеров ЮАР от влияния остального мира является эффективным способом поощрения на проведение курса умеренных перемен».

Показательно, однако, что в мае 1974 г. состоялся визит в США начальника штаба вооруженных сил ЮАР адмирала Г. Бирмана, в ходе которого обсуждались вопросы укрепления военного сотрудничества США и ЮАР в Южной Атлантике и в бассейне Индийского океана в свете новой обстановки, сложившейся в Южной Африке в связи с крахом португальского колониализма. В конце 1974 г. США применили вето при голосовании в Совете Безопасности резолюции об исключении ЮАР из ООН, а в 1975—1976 гг. всячески поддерживали интервенцию расистов против Народной Республики Ангола.

Таким образом, основным «партнером» США в Африке оказываются режимы ЮАР и Южной Родезии, противостоящие свободным и независимым государствам континента. Именно по этой причине правительства Нигерии и Ганы отказались принять государственного секретаря США Г. Киссинджера, предпринявшего в конце апреля — начале мая 1976 г. вояж по ряду африканских стран.

Свои варианты «партнерства» предлагают развивающимся странам и другие капиталистические государства. Этой теме был, например, посвящен ряд речей бывшего министра иностранных дел Англии консерватора Дугласа Хьюма, произнесенных во время его визита в страны Восточной и Центральной Африки в феврале 1974 г.

Во Франции во многих официальных заявлениях утверждалось, что «присутствие Франции» и «французское влияние» в освободившихся странах характерны тем, что «их желают». Практические мероприятия Парижа включают, в частности, попытки создания своего рода содружества наций из франкоязычных стран — бывших французских владений путем объединения их под эгидой Франции в широкую экономическую и валютную зону. Учреждение исполнительного органа такого объединения намечено к 1980 г.

Неоколонизаторы из ФРГ предложили развиваю-

щимся странам формулу: «союзники» — во внешней политике, «партнеры» — в экономике, «друзья» — в сфере культуры. Практические мероприятия неокolonизаторов включают расширение контактов с общественными, профсоюзными и политическими организациями развивающихся стран, а также стимулирование роста местной буржуазии. Как писал, например, западногерманский ученый-африканист Ф. Аншпренгер, политика реформ «должна консолидировать в Африке самостоятельный дееспособный класс предпринимателей и бизнесменов»³.

Целесообразность «партнерства» Японии с развивающимися странами Токио обосновывает тремя факторами: интересом, проявляемым этими странами к быстрому экономическому росту Японии; почти полным «отсутствием антагонизма» в отношении японцев, принадлежащих к небелой расе, и, наконец, «сильным желанием» освободиться от засилья бывших колонизаторов. Одновременно японские монополии усиленно убеждают своих «партнеров» в том, что, устанавливая и развивая экономические связи с различными странами, Токио не преследует каких-либо политических целей и не ищет для себя односторонних выгод.

Не трудно заметить то общее, что объединяет разные варианты идеи «партнерства», навязываемой неокolonизмом странам Азии, Африки, Латинской Америки. Это, во-первых, попытка обелить в целом политику империалистических держав; во-вторых, протаскивание принципа «равных возможностей» при полном неравенстве сил; в-третьих, уход от ответственности за ущерб, нанесенный части человечества колониальной системой и политикой неокolonизма. Фактически авторы этой идеи стремятся обеспечить себе под флагом «партнерства» свободу рук в развивающихся странах.

Следует учитывать и то обстоятельство, что за различными идеями «партнерства» скрываются и межимпериалистические противоречия, соперничество государств развитого капитализма, беспощадная конкурентная борьба. В докладе Л. И. Брежнева XXV съезду КПСС сказано: «...такова уж природа империализма, что каждый норовит получить преимущества за счет других, на-

вязать свою волю. Разногласия обнаруживаются в новых формах, противоречия вспыхивают с новой силой»⁴.

Ареной напряженного соперничества и конкуренции империалистических держав становятся и развивающиеся страны, что особенно выявил сырьевой и энергетический кризис. Уже распад колониальной системы стал началом процесса ликвидации не только бесконтрольного хозяйничанья бывших метрополий в ранее зависимых от них странах, но и утраты этими державами монополии на эксплуатацию освободившихся колоний, на доступ к их природным богатствам. Поэтому резко обостряется конкурентная борьба империалистов за сужающиеся сферы влияния в «третьем мире».

Классовая солидарность обуславливает стремление неокolonизаторов к объединению в борьбе против дальнейшего углубления национально-освободительных революций и укрепления дружеских отношений освободившихся стран с социалистическим содружеством. Вместе с тем, поскольку крах колониальных барьеров открыл доступ в эти страны конкурирующим империалистическим силам, между ними происходит нарастающее соперничество за политическое влияние в отдельных странах, за контроль над их экономическим развитием, а главное — за стабильные возможности получения топливно-энергетических и сырьевых материалов. Отметим, что ряд молодых государств уже использует (и довольно успешно) конкурентную борьбу империалистических держав в своих интересах.

Политическая функция неокolonизмистских теорий. Достижение подлинной политической независимости и экономической самостоятельности развивающихся стран предполагает полный суверенитет во внешнеполитических делах, обеспечение равноправного положения на мировом капиталистическом рынке, а во внутренней политике — проведение широких социально-политических преобразований, коренную ломку унаследованной от колониальных времен структуры хозяйства, изменение расстановки внутренних социальных и политических сил. Решение этих задач и означает углубление национально-освободительной революции на ее современном этапе.

Неокolonизм всеми имеющимися в его распоря-

³ F. Ansprenger. Versuch der Freiheit. Afrika nach der Unabhängigkeit. München, 1972, S. 71.

⁴ Материалы XXV съезда КПСС, с. 28.

жении средствами выступает против прогрессивных тенденций в политике молодых государств, стремится взять под свой контроль происходящие процессы, направить их в «спокойное» русло или вовсе деформировать. Среди приемов, используемых в этих целях, существенное место занимают различные теоретические построения, навязываемые развивающимся странам в вопросах их внешней и внутренней политики.

Что же такое неоколониалистские теории? Фактически это буржуазная и социал-реформистская рецептура сохранения освободившихся от прямого колониального господства стран в рамках мирового капиталистического хозяйства и включения их в политическую систему империализма. Появились эти теории в период после распада колониальных империй. Они охватывают сферы политики, экономики, идеологии и социальных проблем развивающихся стран. В различных словосочетаниях в них проповедуется капитализм, обосновывается необходимость отказа от антиимпериалистической политики, категорически отрицается социалистическая ориентация развития, оказывается поддержка формированию в освободившихся странах новой социальной опоры империализма. Таким образом, возникновение и служебное назначение неоколониалистских теорий определяются стратегическими целями неоколониализма.

По содержанию неоколониалистские теории можно разделить на две основные группы. Первая — адресованные развивающимся странам варианты общеизвестных буржуазных и реформистских концепций, теорий и тезисов, таких, как «самоликвидация империализма», «трансформация капитализма», «индустриальное общество», «конвергенция», «гармония интересов», «смешанная экономика», «демократический социализм», «функциональный социализм», и др. Вторая группа — это концепции и теории, специально созданные для поддержки неоколониализма: «взаимозависимости», «дуализма», «модернизации», «экономического роста», «элиты», «нового среднего класса», «политического лидерства» и т. п.

Неоколониализм, как указывалось выше, претерпевает постоянные изменения. Соответственно эволюционируют и неоколониалистские теории. Буржуазные и социал-реформистские политологи вынуждены учитывать провалы неоколониалистской политики, вызванные ростом могущества и авторитета социалистического со-

дружества, углублением и расширением национально-освободительных революций, укреплением единства развивающихся стран и обострением противоречий между ними и империалистическими державами.

Приведем характерный пример. Известная концепция «двусторонней взаимозависимости», появившаяся в конце 50-х годов в Англии, Франции, Бельгии и других европейских государствах в целях сохранения освобождающихся стран в сфере влияния «трансформирующихся» колониальных империй, примерно 15 лет спустя модернизировалась в теорию «многосторонней взаимозависимости», ознаменовавшую переход от «замкнутого» к «коллективному» неоколониализму. Свое наиболее полное оформление эта теория нашла в заявлениях западных политиков в связи с энергетическим кризисом и борьбой развивающихся стран за равноправие в международных экономических отношениях.

Решающее воздействие на эволюцию неоколониалистских теорий оказывает процесс разрядки международной напряженности, торжество политики мирного сосуществования государств с различным социальным строем, что в огромной мере способствует осуществлению права народов Азии, Африки, Латинской Америки по собственному усмотрению выбирать путь своего политического, экономического и социального развития.

Неоколониалистские теории распространяются на различные сферы политики, общественной жизни развивающихся стран, их экономики. Так, во внешнеполитической области неоколониалистские теории предлагают модель «сбалансированной политики», которая, по замыслу западных политологов, тормозила бы дальнейшее развитие национально-освободительных движений, изолировала бы их от социалистического сотрудничества и тем самым обеспечивала бы контроль над революционным процессом «сверху».

Поэтому эти теории активно одобрены идеями антикоммунизма, антисоветизма, реакционного национализма, «устарелости» марксизма и т. п. В значительной мере эта группа теорий ведет начало от пресловутой доктрины «перехвата социальной революции», разработанной еще в начале 60-х годов при участии бывшего шефа ЦРУ А. Даллеса. Из этой доктрины, в частности, выросла модная в настоящее время концепция «политического лидерства», абсолютизирующая роль «сильной лич-

ности» в стабилизации режимов развивающихся стран.

В сфере экономики бывшим колониям и полуколониям предлагается комплекс различных рецептов экономического развития. Среди них теории «экономического роста», «источников накопления», «индустриализации», «перераспределения доходов», «развития, ориентированного на внешние связи» и пр. Все эти теории объединяются в понятия «модернизация» или «стратегия развития», сводящиеся в конечном итоге к политике реформ, направленной на ослабление национально-освободительных движений, утверждающей капиталистический путь и исключающей радикальные меры преодоления колониального наследия. Применительно к странам социалистической ориентации эта группа неокOLONИалистских теорий приобретает дополнительные штрихи, подчеркивающие, что все различия в экономическом развитии развивающихся стран сводятся лишь к вариантам развития капитализма. Он может быть государственным и «смешанным», «связанным» и «свободным», даже «демократическим».

Конечная цель неокOLONИзаторов — закрепить развивающиеся страны в качестве неотъемлемой части мирового капиталистического хозяйства в целом. Однако неокOLONИализм вынужден в современной обстановке учитывать в определенной мере потребности этих стран. Именно поэтому за последние годы произошел переход от противодействия промышленному развитию бывших колоний, консервации их отсталости к утверждению политики индустриализации в тех или иных формах, к насаждению и культивированию местного капитализма, но, естественно, с сохранением контроля над этими процессами в руках неокOLONИзаторов и к их выгоде.

Теория неокOLONИалистской «индустриализации», например, предусматривает развитие в молодых государствах некоторых отраслей производства. Предлагается комбинация трех вариантов ее реализации: перевод отдельных предприятий из развитых стран в развивающиеся, сооружение там филиалов крупных производств и создание совместных компаний. На первый взгляд эти планы не противоречат целям стран Азии, Африки, Латинской Америки. Фактически же они обеспечивают интересы монополий. Так, в смешанных компаниях иностранный капитал, как правило, удерживает в своих руках контрольные пакеты акций, тем самым

подчиняя себе национальный капитал, превращая его из конкурента в союзника, а также к немалой своей выгоде обеспечивая контроль над сбытом продукции.

В социальной сфере неокOLONИалистские теории проповедают необходимость достижения в развивающихся странах «классового мира», насаждают в них реформистскую идеологию. Эти теории объясняют революционные процессы в освободившихся государствах лишь как столкновения «элиты» и масс. Появление этой группы теорий — явление сравнительно новое. С одной стороны, оно свидетельствует о признании Западом ранее игнорированного факта растущей классовой дифференциации в развивающихся странах. С другой стороны, они отражают беспокойство неокOLONИзаторов в связи с ускользающим из их рук контролем над развитием социальных процессов в молодых государствах.

В обновленных вариантах пропагандируется в развивающихся странах субъективно-идеалистическая теория «социального дуализма», противопоставляющая традиционное общество или социальное поведение современному. Эта теория сводит классовую борьбу к конфликтам между докапиталистическими и капиталистическими группами, противопоставляет «аграрное» общество «индустриальному», апологетически подчеркивает прогрессивную миссию капитализма. Таким образом, идеологи неокOLONИализма пытаются игнорировать основополагающую категорию — общественно-экономическую формацию, снять вопрос о классовой борьбе, исклчить причины социально-экономической отсталости, обелить колониализм и неокOLONИализм. Общий смысл этой группы теорий — создание социальных условий для капиталистического развития, борьбы с научным социализмом.

Появление и широкое распространение неокOLONИалистских теорий свидетельствует о неуклонном сужении возможностей политики неокOLONИализма в «третьем мире», о решающем воздействии мирового социализма на международную обстановку, о дальнейшем углублении национально-освободительных революций. НеокOLONИализм вынужден прибегать к дополнительной маскировке своей стратегии и тактики, поскольку не в состоянии игнорировать постоянно меняющееся соотношение сил в мире в пользу социализма.

Стремление неокOLONИзаторов приспособиться к но-

вым условиям очевидно. Им приходится идти на уступки развивающимся странам. Эти уступки неизбежны и в будущем. Однако изменения в тактике неокOLONиализма и его вынужденные частичные отступления не должны создавать иллюзий, будто он способен самоустраниться только потому, что обречен. Порождаемая его политикой система зависимости остается весьма серьезным противником независимому развитию стран Азии, Африки, Латинской Америки, и никакие модификации не делают ее менее опасной. Навязываемый развивающимся странам политический и экономический альянс с империализмом в условиях их экономической и социальной отсталости может привести лишь к деформациям в этих странах революционного процесса.

Экономический арсенал неокOLONиализма

Расчеты и просчеты неокOLONизаторов. В первые годы после распада колониальных империй вчерашние метрополии и их империалистические союзники-конкуренты стремились к тому, чтобы сохранить освободившиеся страны на положении своих аграрно-сырьевых придатков. Решению этой задачи были подчинены практически все экономические мероприятия: «помощь», экспорт капитала, технико-экономическое содействие, торговля. Комплексом этих средств бывшие колонизаторы пытались удержать свои шатающиеся позиции, а их империалистические соперники — развернуть экспансию в те регионы, куда им раньше доступ был закрыт. Однако и тех и других полностью устраивал прежний, колониальный характер экономики освободившихся стран.

Такая экономическая деятельность неокOLONиализма в развивающихся странах была полностью негативной. Этот факт не отрицают и буржуазные экономисты. Наиболее откровенное признание содержит доклад комиссии Л. Пирсона, работавшей по заданию Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Доклад под названием «Партнеры в развитии» посвящен как результатам первого десятилетия развития «третьего мира», так и поискам «нового подхода» к проблемам развивающихся стран. В нем констатируется, что «рас-

ширяющийся разрыв между развитыми и развивающимися странами стал центральной проблемой нашего времени... Атмосфера, окружающая программы иностранной помощи, насыщена разочарованием и недоверием... Мы подошли к кризисной точке»¹.

Однако в докладе, хотя он сохраняет свою актуальность и по сей день, несмотря на приведенные выше красноречивые слова, не дается соответствующего истине объяснения причин сложившегося положения. Этот «пробел» восполняют представители развивающихся стран. В экономической декларации алжирской конференции неприсоединившихся государств сказано, что развивающиеся страны в целом все еще прямо или косвенно остаются объектом неокOLONиальной эксплуатации, которая сковывает развитие народов этих стран и является причиной «огромной неравномерности в развитии индустриального мира и слаборазвитого мира, а также постоянного углубления этой неравномерности». А в итоговой «Лимской декларации», принятой совещанием 82 участников движения неприсоединения на уровне министров иностранных дел в августе 1975 г. подчеркивается, что экономическому освобождению стран «третьего мира» «систематически препятствуют империалистические государства, упорно стремящиеся увековечить свое привилегированное экономическое положение».

Стало очевидным, что навязываемые неокOLONиализмом молодым государствам экономические отношения не способствуют сужению разрыва в уровнях экономики развитых и отсталых стран, дискредитируют капитализм как систему. Растущее стремление все большего числа развивающихся стран преодолеть пагубные воздействия зависимости от мировой капиталистической системы — пожалуй, основной негативный итог политики «экономического» неокOLONиализма последнего десятилетия. В первую очередь это находит свое отражение в обращении прогрессивных сил этих стран к революционной альтернативе неокOLONиализму — некапиталистическому развитию в экономической и социальной сферах. Одновременно растет стремление все большего числа стран Азии, Африки и Латинской Америки к установлению и

¹ Partners in Development. Report of the Commission on International Development. L. B. Pearson, Chairman. New York — Washington — London, 1970, p. 4.

расширению разностороннего сотрудничества с социалистическими странами.

Анализ результатов экономической политики Запада в развивающихся странах показывает, что ни одна из этих стран не решила сложнейших задач развития, опираясь на помощь неокolonизаторов. Как правило, ухудшение экономического положения развивающейся страны — прямой результат продолжающейся и даже усиливающейся эксплуатации со стороны империалистических монополий.

Финансовые средства, поступающие из развитых капиталистических стран в развивающиеся, естественно, стимулировали деловую активность в последних, способствовали относительному развитию производительных сил. Но вместе с тем резко возросла государственная и гарантированная государством задолженность большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки странам Запада, достигшая почти 100 млрд. долл. Выявилась и другая отрицательная сторона функционирования иностранного капитала: под его воздействием усиливались структурные диспропорции в экономике молодых государств, необходимые средства отвлекались от наиболее нуждавшихся в них отраслей народного хозяйства, а национальные планы развития фактически привязывались к инвестиционным программам неокolonизаторов. В итоге не только сохранялась, но и росла зависимость экономики развивающейся страны от иностранного государственного и монополистического капитала, что сковывало возможности экономического роста.

Внешняя торговля является для любой развивающейся страны важным фактором экономического развития, основным источником накопления. И в этой сфере политика Запада служит препятствием развитию молодых государств. Главы государств и правительств — участники алжирской конференции неприсоединившихся стран записали в своей экономической декларации, что «и без того уже скромная доля развивающихся стран в мировой торговле не перестает сокращаться, тогда как условия торговли непрерывно ухудшаются». Такое положение — прямой результат господства на мировом капиталистическом рынке государственно-монополистического капитализма, выступающего основным торговым партнером развивающихся стран. Если исключить не-

сколько нефтедобывающих стран, то доля всех остальных развивающихся государств в мировом экспорте снизилась с 9,2% в 1970 г. до 8,2% в 1974 г.

Вместе с тем неокolonизаторы потерпели серьезное поражение в важнейшем для них вопросе — сохранении контроля над природными ресурсами молодых государств. Начавшийся в отдельных развивающихся странах процесс частичной или полной национализации иностранной монополистической собственности, создания национальных компаний практически распространился на все страны Азии, Африки, Латинской Америки. Показательно, что на антимонополистические мероприятия идут теперь и малые развивающиеся страны. Так, в 1974 г. в Бурунди был установлен контроль государства над всеми операциями по закупке и продаже кофе, в Гондурасе были национализированы лесные массивы, в Дагомее — производство и сбыт хлопка, в Замбии — медные рудники компании «Нчага», в Катаре — нефтяные и газовые ресурсы и т. д.

Более того, вопрос о необходимости разработки новых основ торговых и иных экономических отношений между развитыми капиталистическими и развивающимися странами стал причиной созыва VI и VII специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН, а также ряда других представительных международных форумов по проблемам сырья и развития, что знаменует рост сплоченности развивающихся стран на основе общей программы внешнеэкономических требований.

Таким образом, неокolonизализму, несмотря на все применявшиеся средства и методы, не удалось победить стремление освободившихся стран быть полноправным хозяином в своем доме, и государственно-монополистический капитал вынужден ради сохранения доступа к природным богатствам идти на определенные уступки молодым государствам, о которых еще в недавнем прошлом не могло быть и речи. Среди этих уступок — повышение доли участия развивающегося государства в иностранных компаниях, обязательства монополий строить определенные объекты и предприятия по обработке сырья как условие предоставления им возможностей разработки сырьевых источников, повышение отчислений от прибылей и т. п.

Неокolonизализм в обороне и наступлении. Главное требование развивающихся стран на современном эта-

пе — перестройка международных экономических отношений с капиталистическими государствами на равноправной и демократической основе.

Если период до начала 70-х годов отмечен крахом прямого политического господства империализма на его бывшей колониальной периферии, то 70-е годы характерны прогрессирующими потрясениями в сфере экономических отношений между империалистическими державами и молодыми национальными государствами, явлениями распада экономических основ неокOLONИализма.

Наиболее наглядно это продемонстрировали события, сопутствовавшие так называемому энергетическому кризису. Он резко ускорил реализацию давно наметившейся тенденции к согласованному противодействию развивающихся стран экономическому давлению развитых капиталистических государств. Бывшие колонии и полукolonии, по существу, решительно противопоставили крепнувшее единство миру монополистического капитала, и усилия развивающихся стран в борьбе за новую систему международных экономических отношений нарастают невиданными ранее темпами.

Следует подчеркнуть, что развивающиеся страны не только выдвигают экономические требования, но и добиваются их реализации. Объединение нефтедобывающих стран ОПЕК сумело противостоять империалистическим государствам, подняв в 4 раза цену на нефть. Созданы новые организации экспортеров основных сырьевых товаров: экспортеров железной руды, где доминирующие позиции занимают Индия и Венесуэла; Международная бокситовая ассоциация, где ведущую роль играет Ямайка; Межправительственный совет стран — экспортеров меди; Союз стран, экспортирующих бананы и т. д.

События последних лет показали, что в связи с изменением общего соотношения сил в мире экономическая зависимость бывших колоний и полукolonий от капиталистических государств уже не носит полностью одностороннего характера. Более того, состояние экономики даже ведущих империалистических держав в значительной степени поставлено в зависимость от того, на каких условиях они сохранят доступ к энергетическим и сырьевым ресурсам в зоне их некогда безраздельного господства.

Все эти обстоятельства в сочетании с дальнейшим развитием государственно-монополистического капита-

лизма, сдвигами в промышленной структуре империалистических держав, межимпериалистической конкуренцией привели к существенным изменениям в стратегии, тактике и методах экономической политики неокOLONИализма. Теперь ставится задача превратить развивающиеся страны в интегрированную часть мирового капиталистического хозяйства в целом, создать новую систему неокOLONИалистского разделения труда, причем основная роль в решении этой задачи отводится частному капиталу.

НеокOLONИализм перешел к поощрению развития капитализма в бывших колониях и полукolonиях, формирования механизма капиталистического расширенного воспроизводства, создания производственной базы, отвечающей требованиям научно-технической революции. Речь не идет, разумеется, о ликвидации подчиненного положения развивающихся стран в мировом капиталистическом хозяйстве, а лишь о превращении их в рентабельные, но зависимые секторы хозяйственных систем развитых государств Запада.

В этом направлении и идет корректировка экономической стратегии и тактики неокOLONИализма. Но суть всех изменений, как и практических действий, сводится к тому, чтобы с помощью взаимосвязанных мер, согласованных усилий империалистических держав ускорить насаждение капитализма в молодых государствах.

В этой связи заслуживают внимания планы и уже проводимые мероприятия по переводу в развивающиеся страны трудоемких, «грязных» отраслей производства и активизации западного «участия» в развитии там обрабатывающей промышленности. Хотя все это камуфлируется рассуждениями о якобы бескорыстном стремлении способствовать экономическому росту, индустриализации развивающихся стран, решению сложнейшей проблемы занятости и т. д., не трудно увидеть, что в конечном выигрыше останутся империалистические государства. Во-первых, они получают возможность снизить издержки производства за счет использования более дешевой рабочей силы²; во-вторых, сконцентрировать усилия

² Как заявил представитель одной из крупнейших американских фирм по производству электронной техники, эта фирма строит предприятия в Сингапуре, поскольку рабочая сила стоит там в 10 раз дешевле, чем в США.

на развитии у себя «дома» высокопроизводительных отраслей промышленности на базе научно-технического прогресса; в-третьих, создать рынок для морально устаревшего оборудования. А главное — одновременно с интеграцией развивающихся стран в современное капиталистическое хозяйство не только сохранить, но и углубить их подчиненное положение, создать новые формы неокOLONиалистской зависимости и контроля.

Практическое осуществление различных вариантов индустриализации развивающихся стран непосредственно связано с укреплением в них позиций иностранного капитала, созданием максимально благоприятных условий для его деятельности, расширением сети разного рода филиалов и отделений монополий. Именно к этому и стремятся западные державы. Их программы экономического развития на 70—80-е годы предусматривают существенное увеличение за рубежом числа «опорных пунктов» заграничных отраслевых предприятий, объемов частных инвестиций. Председатель Немецкого банка Г. Абс заявлял, например, что без филиалов во всем мире ФРГ превратилась бы в «самую бессильную из сильных мира сего». В США с января 1971 г. начала функционировать специальная «Корпорация заморских частных инвестиций», главная задача которой — расширение деятельности американских монополий в развивающихся странах.

Следует отметить, что частный капитал империалистических держав давно и прочно обосновался в экономике большинства стран Азии, Африки, Латинской Америки. Так, количество филиалов 187 крупнейших многонациональных корпораций США возросло с 1960 по 1970 г. в развивающихся странах примерно с 900 почти до 2000. В 1970 г. 250 наиболее крупных компаний Англии имели в развивающихся странах 2094 филиала, причем 74 компании (из 250) представлены более чем в 6 странах каждая. Только в странах Африки (без ЮАР) в 1970 г. располагали филиалами или дочерними компаниями 157 фирм Бельгии, 467 — Франции, 87 — ФРГ, 42 — Италии, 823 — Англии и 361 — США. В 1975 г. свыше 60% своих филиалов в развивающихся странах многонациональные корпорации держали под полным контролем и 20% контролировали более чем на 50%.

Показательна концентрация инвестиционных капиталов в руках сравнительно ограниченного числа иност-

ранных компаний. Так, в странах Тропической Африки 80% всех капиталовложений приходится на долю 500 крупнейших иностранных фирм.

За последние годы неокOLONиализаторы все шире прибегают к организации в странах «третьего мира» смешанных или совместных предприятий, в которых «партнерами» выступают в разных комбинациях четыре участника: государственный и монополистический капитал империалистических держав и государственный и частный капитал африканских стран. Такая новая форма экономических отношений государств развитого капитализма и развивающихся стран — явление сложное и противоречивое. С одной стороны, это свидетельствует об ослаблении позиций империализма, является определенным достижением молодых государств в борьбе за экономическую самостоятельность.

Но, с другой стороны, и неокOLONиализм не остается в проигрыше. Во-первых, такая тактика укрепляет позиции и авторитет государственно-монополистического капитала западных держав в соответствующей стране — участнице соглашения. Во-вторых, расширяются экспортные возможности соответствующей неокOLONиалистской державы. В-третьих, «содействуя» экономическому развитию освободившейся страны в одной сфере, иностранный капитал рассчитывает на ослабление контроля над его деятельностью в других областях. Наконец, прикрывая свою деятельность местной национальной вывеской, иностранные монополии получают возможность остаться в стороне от всяких «неприятностей», особенно от национализации.

В конечном итоге смешанные компании в неокOLONиалистском варианте стимулируют в развивающихся странах становление капиталистических отношений, расширяют иностранному капиталу доступ к рынкам сбыта, источникам сырья и топлива.

НеокOLONиализм активно использует тот факт, что отсталая социально-экономическая структура развивающихся стран, препятствующая ускорению внутреннего накопления, не позволяет им обходиться как без внешних финансовых источников, так и гарантированных рынков сбыта производимой продукции. Именно на этой основе осуществляется втягивание молодых государств в систему империалистической интеграции, однако на более льготных, чем раньше, условиях.

Пример тому — соглашение, подписанное в феврале 1975 г. Европейским экономическим сообществом с 46 развивающимися странами Африки, бассейнов Тихого океана и Карибского моря в г. Ломе (Того). В нем закреплены некоторые льготы, на которые «Общий рынок» был вынужден пойти, уступив объединенным усилиям ассоциировавшихся стран. Среди этих льгот — обязательства стабилизации экспортной выручки развивающихся стран за отдельные продаваемые ими товары и т. д. Вместе с тем совершенно очевидно, что новое соглашение в целом расширяет возможности дальнейшего проникновения монополистического капитала государств — членов ЕЭС в экономику его партнеров.

Ограбление продолжается. В решениях IV конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в 1973 г. в Алжире, в которой приняли участие представители 76 государств Азии, Африки и Латинской Америки, было прямо сказано, что «империализм является самым большим препятствием на пути освобождения и прогресса развивающихся стран, которые борются за достижение уровня жизни, соответствующих элементарным нормам благосостояния и человеческого достоинства».

Наиболее отчетливо разнообразие методов неослабевающей эксплуатации народов, добившихся политического освобождения, но все еще остающихся в экономической зависимости от мирового капитала, можно проследить на примере Африки.

Еще в годы второй мировой войны президент США Ф. Рузвельт, мобилизуя американский капитал на вторжение в Африку, где уже предвиделся конец безраздельному колониальному господству европейских метрополий, говорил: «Какие богатства!.. Они выкачали из этого континента миллиарды, но по своей близорукости не понимали, что их миллиарды — это медные гроши по сравнению с открывавшимися перед ними возможностями...» Эти слова, в которых не столько осуждался европейский колониализм, а лишь критиковалась его недостаточная, с точки зрения США, «эффективность», были прямым призывом к активизации в новых условиях империалистической эксплуатации африканских народов.

Сегодняшняя Африка — самый богатый и в то же время самый бедный континент мира. Достояние Африки — ее природные и людские ресурсы; бедность —

прямой результат как грабежа, которому она подвергалась в период колониального гнета, так и все еще продолжающегося ограбления иностранными монополиями, но теперь уже неоколониалистскими методами.

Приведем несколько цифр. Согласно имеющимся оценкам в недрах африканского континента сосредоточено более 90% мировых запасов алмазов, платины, хромовой руды, 25% бокситов, 19% меди, 14% природного газа, 13% железной руды, 12% нефти и т. д. На ее территории находится одна треть гидроэнергетического потенциала и 17% лесных ресурсов нашей планеты. На долю Африки приходится около 35% мирового производства минерального и топливно-энергетического сырья, 70% какао-бобов, 55% пальмового масла и сахара, значительное количество кофе, бананов, цитрусовых, каучука и т. д.

И вместе с тем из 25 стран, официально включенных статистикой ООН в группу «наименее развитых», 16 находятся в Африке. Национальный доход на душу населения повсеместно на континенте, за исключением двух-трех стран, не превышает 150 долл. в год. Нехватка продовольствия, высокая смертность от голода, неграмотность и широкое распространение болезней типичны для большинства африканских государств.

В чем же причины такого несоответствия потенциальных возможностей и действительного положения? Ответ на этот вопрос не однозначен, но основная причина в том, что и по сей день в экономике большинства африканских стран западные монополии все еще занимают господствующие позиции. В значительной мере ими контролируются производство и экспорт сырья, обрабатывающая промышленность, строительство, торговля, сфера услуг. По подсчетам зарубежных экономистов, общая сумма иностранных капиталовложений в Африке достигает 25 млрд. долл. В 1970—1972 гг. доходы американских монополий в Африке составили в среднем 18% в год, в то время как по всему миру — 12%. Вывоз прибылей из Африки нередко превышает приток новых средств. По опубликованным данным, за один 1970 г. новые финансовые поступления в 19 африканских стран составили 740 млн. долл., а переведенная за границу прибыль — более 1 млрд. долл. В недавнем прошлом отток средств в виде прибылей монополий из Берега Слоновой Кости, Мали, Верхней Вольты, Гвни-

ней, Дагомеи, Мавритании, Нигера, Того и Сенегала превышал приток иностранного капитала в среднем в год почти на 75%.

Экономическое положение подавляющего большинства развивающихся стран таково, что они не могут обойтись без внешних источников финансирования. Однако империалистическая финансовая «помощь», т. е. предоставление по государственным и частным каналам займов и субсидий молодым государствам, как правило, оборачивается для них дополнительным бременем. Один из негативных результатов политики западной «помощи» — огромный рост внешней задолженности развивающихся стран.

Кроме того, «помощь» капиталистических стран как африканским, так и другим развивающимся странам обнаруживает тенденцию к сокращению. Так, учитывая инфляционное повышение цен, реальный объем этой «помощи» в 1974 г. уменьшился по сравнению с 1970 г. Ее доля в валовом национальном продукте основных западных «доноров» снизилась за последние 10 лет на $\frac{1}{3}$ и в 1974 г. уже была на уровне 0,3%. «Помощь» США африканским странам в 1971 г. составляла 170 млн. долл., а в 1974 г. — 109 млн.

Есть и откровенно грабительский аспект этой политики — «связанная помощь», т. е. предоставление кредитов на закупки товаров в определенной стране, а иногда у конкретного монополистического объединения, что лишает развивающуюся страну свободы выбора торгового партнера, нередко заставляет ее осуществлять закупки по завышенным ценам. Этот факт вынуждены признавать и буржуазные исследователи. В опубликованной недавно в Англии книге сотрудника министерства развития заморских территорий Дж. Хили «связанная помощь» характеризуется как «наиболее агрессивная, направленная на изоляцию страны-получателя от импорта из наиболее предпочтительных источников».

Империалистической эксплуатации развивающихся стран способствуют и навязываемые монополиями неравноправные условия торговли. Например, только за последнее десятилетие потери Африки в этой сфере превысили 6 млрд. долл. Как образуется подобный дефицит? За этот период, например, в 14 африканских странах, бывших колониях Франции, производство хлопка и какао увеличилось в 3 раза, кофе — в 2 раза, тропиче-

ской древесины — в 2,5 раза и минерального сырья — в 4 раза. Суммарный тоннаж экспорта этих стран во Францию возрос на 530%, а увеличение его стоимости составило лишь 190%, т. е. каждая тонна подешевела на 64%. Не случайно видный африканский деятель, президент Сенегала Л. Сенгор заявил однажды: «Чем больше мы работаем, тем меньше зарабатываем».

Успех движения к подлинной независимости государств Азии, Африки и Латинской Америки тесно связан с развитием собственной научно-технической базы и обеспеченностью квалифицированными специалистами. В то же время из 14 млн. ученых и инженеров, представляющих мировую науку, в молодых государствах находится примерно 1250 тыс. Большинство развивающихся стран прилагает значительные усилия для подготовки национальных кадров, расходует на цели просвещения и образования большие средства. Но и в этой области они подвергаются ограблению со стороны неокolonизаторов. Дело в том, что определенная часть молодежи этих стран обучается в капиталистических странах, фирмы и различные учреждения которых всяческими способами препятствуют возвращению на родину тех, кто успешно закончил обучение.

Так, по некоторым данным, до 70% учившихся за рубежом африканцев не возвращаются в Африку. Такая «утечка мозгов» наносит серьезный ущерб молодым государствам. Впустую тратятся средства, не пополняется фонд национальных специалистов, а их нехватку приходится компенсировать за счет представителей тех же капиталистических государств, причем за немалые деньги.

Фактически в любой сфере экономических отношений с развитыми капиталистическими странами молодые государства несут ощутимый ущерб, поскольку монополии стремятся насаждать в бывших колониях и полуколониях такие отношения, которые, как отметила сенегальская газета «Солей», обеспечивают «удовлетворение исключительно их собственных нужд».

В этой связи заслуживает внимания часто остающаяся вне анализа одна из скрытых форм ограбления развивающихся стран — так называемая ограничительная практика многонациональных монополий в отношении внешнеэкономической деятельности этих стран.

«Ограничительная практика» особенно активно при-

меняется в последние годы. Она стала весьма опасным приемом неокOLONиализма, причем долговременного назначения, и служит, пожалуй, в большей степени, чем различные другие средства, целям неокOLONиалистского контроля над хозяйственным развитием стран Азии, Африки, Латинской Америки, а следовательно, и препятствием для их экономического роста. Эта практика распространяется в первую очередь на внешнюю торговлю — основную форму экономических отношений развитых капиталистических и развивающихся стран и важнейший фактор экономического развития последних. Не случайно данным явлением были вынуждены заняться даже специализированные органы ООН. «Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы сократить, а где возможно, ликвидировать ограничительную практику картелей, многонациональных корпораций, иностранных вкладчиков капиталов и владельцев лицензий, — говорится в одном из документов ООН. — Имеется срочная необходимость в соответствующих мерах как на национальном, так и на международном уровнях».

В чем же смысл «ограничительной практики»? Ее можно разделить на три основных вида. Первый включает контрольные мероприятия в развитых странах по регулированию импорта на внутренние рынки. Здесь действуют импортные картели, картели по ценам, соглашения о стандартах. Второй вид охватывает прямые и косвенные ограничения экспортной деятельности фирм в развивающихся странах, т. е. сводится к контролю иностранных компаний над своими отделениями, филиалами и дочерними фирмами; или к использованию соглашений, например, в области лицензирования. Третий вид включает комплекс мероприятий национальных и международных экспортных картелей капиталистических стран, с помощью которых оказывается угнетающее воздействие на экспортный потенциал развивающихся стран.

Импортные картели лимитируют объемы импорта, определяют его источники, устанавливают цены на ввозимые товары, как правило, заниженные. Например, по соглашению, заключенному в феврале 1975 г. в г. Ломе сроком на пять лет, развивающиеся страны — экспортеры сахара будут получать на рынках стран ЕЭС по 250 ф. ст. за тонну сахара при мировой цене (на январь 1975 г.) 392 ф. ст. В Японии также действуют три офи-

циальных импортных картеля по сельскохозяйственной продукции развивающихся стран и восемь картелей по текстильным товарам.

Широкими возможностями воздействия на экономику развивающихся стран располагают экспортные картели. Они могут ограничивать объемы экспорта, подвергать прямой дискриминации фирмы молодых государств, заставить дочерние компании членов картеля применять любые предусмотренные картельным соглашением ограничения. Таких картелей насчитывается в Японии — 214, в ФРГ — 81 и в США — 35 (по другим странам данные не публикуются).

Тот факт, что деятельность многонациональных монополий вступает в конфликт с интересами развивающейся страны, где находятся филиалы головной компании, отмечал, например, и американский буржуазный журнал «Форин афферс»: «Любое подразделение многонационального предприятия действует на территории суверенного государства, а подчиняется... потоку команд извне — головной компании и многих других созюзернов»³.

Эволюция «экономического» неокOLONиализма, укрепление его государственно-монополистической основы, ставка на экспансию частного капитала в развивающиеся страны порождают новые формы их зависимости. Международное разделение труда на неокOLONиалистской основе способно лишь углублять разрыв в уровнях и темпах экономического роста зоны развитого капитализма и молодых государств.

Успех противодействия развивающихся стран грабительской стратегии монополий в значительной мере определяется укреплением разносторонних контактов молодых государств с миром социализма. Не случайно во всех последних документах различных международных форумов развивающихся стран подчеркивается важность последовательного проведения политики торгового, промышленного и научно-технического сотрудничества с социалистическими государствами. И это вполне естественно, ибо социалистическое содружество является решающей силой в антиимпериалистической борьбе, оказывает постоянную поддержку народам, стремящим-

³ Raymond Vernon. The Multinational Enterprise: Power versus Sovereignty. — «Foreign Affairs», vol. 49 (July 1971), p. 736.

ся к скорейшему преодолению наследия колониального прошлого, развитию по пути национальной независимости и социального прогресса. «Теперь уже ясно, что при нынешнем соотношении мировых классовых сил, — подчеркнул Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений»⁴.

Социально-политические аспекты неокOLONИализма

Насажение частного предпринимательства. Важнейшим направлением деятельности неокOLONИзаторов в социальной области является насаждение в молодых национальных государствах частного предпринимательства. Предпринимается и ряд других мер: поощрение роста бюрократической буржуазии; создание смешанных предприятий с тем, чтобы сохранить за ними свой контроль, оказывать решающее влияние при распределении командных постов, дивидендов и т. п. и в то же время избежать национализации; поощрение частичных реформ, направленных на устранение мешающих развитию современного капитализма архаичных социально-экономических структур — общинного, феодального землевладения и выросших на их базе социальных институтов и т. д.; обработка в прозападном духе средних слоев — мелкой буржуазии, интеллигенции, офицерства, служащих и т. д.

Остановимся на источниках роста капитализма в освободившихся странах и прежде всего в тех государствах, где частное национальное предпринимательство в колониальный период находилось в зачаточном состоянии.

В большинстве африканских стран в годы колониализма крупная торговля была монополизирована европейцами, а мелкая и отчасти средняя — выходцами из других стран (кстати, сходное положение было и в ряде азиатских стран, например в Индонезии, Бирме, Малайзии). Лишь в отдельных африканских странах, на-

⁴ Материалы XXV съезда КПСС, с. 13.

пример в Нигерии, возникла значительная прослойка африканской торговой буржуазии. Правда, в Западной Африке (Сенегал, Мали) издавна известны так называемые традиционные торговцы, доставлявшие товары (как местного производства, так и привозные) в отдаленные районы. Но доходы этих торговцев были, как правило, настолько мизерны, что редко кому из них удавалось забраться на более высокую ступеньку частнособственнической иерархии.

В условиях независимого развития положение стало меняться. В ряде стран появились довольно крупные торговцы лесом, скотом, арахисом, какао-бобами и т. д. Известно, что ранее эти торговцы в основном были представителями крупных западных торговых фирм. Характерно, что буржуазные социологи откровенно призывают капиталистические страны содействовать росту частного предпринимательства в развивающихся странах в любых формах. Так, известный западногерманский африканист Ф. Аншпренгер неоднократно подчеркивал важность формирования внутри страны дееспособного класса предпринимателей и бизнесменов.

Стратеги неокOLONИализма не забывают учитывать в своих расчетах и занятых в области мелкого производства, ремесла, играющих существенную роль в экономике многих азиатских и африканских стран. В развивающихся странах, особенно в последние годы, растет прослойка собственников мастерских по ремонту автомашин, вулканизации покрышек, изготовлению мебели, обуви, одежды, прачечных, химчисток, лесопилок, небольших заводов по производству кирпича, переработке сельскохозяйственного сырья и т. д. В связи с наплывом во многие африканские страны туристов сравнительно быстро развивается кустарный промысел — изготовление разного рода поделок из дерева, кости и т. д.

Наиболее богатая прослойка буржуазии во многих странах Азии и Африки происходит либо из бюрократии, либо из родо-племенной (реже феодально-помещичьей или религиозной) верхушки. Высшее чиновничество обуржуазивается за счет разного рода льгот и преимуществ, которыми оно пользуется во многих развивающихся странах — получение от государства ссуд, кредитов, выгодных контрактов и т. д.

Важным источником «бюрократического дохода» яв-

ляются также коррупция, взяточничество, казнокрадство и т. д. В нередких случаях обуржуазившиеся государственные чиновники торгуют всем, чем только могут: лицензиями на право заниматься бизнесом, на импорт и экспорт товаров, чинами и даже заграничными паспортами.

Неоколонизаторы внимательно наблюдают за развитием социально-политических процессов в молодых странах и стремятся воздействовать на них в нужном для себя направлении.

В частности, представители правящей элиты часто получают чисто номинальные, но высокооплачиваемые посты директоров, членов правлений и т. д. в иностранных компаниях; в интересах укрепления своих позиций в молодых государствах иностранные монополии охотно принимают к себе в пайщики (разумеется, на льготных условиях) высокопоставленных чиновников из местного населения, особенно тех, которые занимают правительственные или парламентские посты. В Кении, например, в начале 1970-х годов член парламента Д. Б. Ванжуи входил в директорат 20 компаний; член парламента, заместитель министра И. В. Рубия — 16 компаний; бывший вице-президент страны Д. Мурумби являлся председателем или директором около десятка компаний.

В недавнем прошлом чиновничество в африканских странах, как известно, вербовалось преимущественно из родо-племенной знати, феодально-помещичьих кругов. Эта связь прослеживается и сегодня. Традиционный вождь Генри Фаджемирокун — нигерийский миллионер, один из самых богатых людей в стране. Он владеет, совладелец или президент более чем 20 компаний. Прежде чем стать предпринимателем, он прошел путь чиновника. Другой вождь, Т. А. Они, также до занятия бизнесом работал в системе колониального аппарата. Возглавляемая им компания слилась с голландской фирмой. Так осуществляются и поддерживаются тесные связи между чиновничеством, родо-племенной знатю и иностранным предпринимательством.

Ускорившийся в последние годы процесс обуржуазивания представителей родо-племенной знати и феодальных кругов также в немалой мере связан с деятельностью иностранного капитала, а также с теми аграрными отношениями, которые достались в наследст-

во молодым государствам от колониальных времен. Из среды родо-племенной или религиозной знати возникла многочисленная прослойка плантаторов в Республике Берег Слоновой Кости, Гане, Нигерии, Камеруне, Сенегале и некоторых других странах. На этих плантациях производится экспортная продукция — какао-бобы, орехи кэшью, арахис, кофе, тропические фрукты и т. д.

В скотоводческих племенах традиционные вожди сосредоточили в своих руках крупные стада скота. «Постепенное проникновение товарно-денежных отношений, — пишет о Кении советский африканист С. Кулик, — приводит к тому, что представители племенной знати начинают продавать свой стада и вырученные средства вкладывать в приобретение земель, недвижимости. Многие представители традиционной знати становятся агентами оптовых фирм: продавая им скот своих соплеменников, они в то же время открывают в глухих уголках кенийского севера собственные магазины и лавки»¹.

Благодаря монополии общины на земли и уголья традиционная знать стала получать крупные средства от разработки ценных пород леса, которую чаще всего осуществляют иностранные компании. Это еще один канал, по которому происходит сращивание местного капитала с иностранным. По некоторым данным, богатейшими людьми в Гане являются представители родо-племенной знати, в чьей фактически собственности находятся лесные уголья.

В некоторых освободившихся странах выделяются значительные средства с целью стимулирования роста национального предпринимательства. Причем в этих операциях, как правило, прямо или косвенно участвует иностранный капитал. В Кении, например, этим занимаются Корпорация развития промышленности и торговли (в которой представлен также иностранный капитал), «Кения Нэшнл Трейд Корпорейшн», «Кения Нэшнл Пропертиз» и т. д., Финансовая корпорация и ряд других.

В странах капиталистической ориентации госсектор выступает посредником между иностранным капиталом и местным частным предпринимательством. В Египте, Индонезии, некоторых других развивающихся странах благодаря высоким окладам, «комиссионным», «вознаг-

¹ Экономика Африки. Сборник статей. М., 1973, с. 45.

раждениям» (другими словами, взяткам) при ведении деловых операций с местными предпринимателями и иностранными фирмами, а то и прямым хищениям (чему способствует плохо налаженный учет и контроль) появилось немало нуворишей. В Тунисе, например, многие из вновь появившихся частных компаний основаны бывшими руководителями предприятий госсектора, связанных ныне с иностранным капиталом. Нерентабельность части предприятий госсектора в отдельных освободившихся странах в какой-то степени объясняется тем, что он играет роль своего рода «кормушки» для «взрачивания» бюрократической буржуазии, для обслуживания иностранного предпринимательства.

Различного рода государственные и частные организации крупных капиталистических держав, многочисленные филантропические фонды, в особенности американские, предоставляют местной буржуазии безвозмездные субсидии, займы, организуют для молодых бизнесменов специальные курсы и т. д. Показательно, что линию на сотрудничество с местным капиталом стали проводить и межнациональные корпорации. «Партнерство», распродажа акций среди местных деловых и правительственных кругов, создание во многих афро-азиатских странах инвестиционных компаний для финансирования мелкого и среднего частного предпринимательства — таково направление действий МНК по выращиванию буржуазии в новых государствах².

То наследие, которое оставил колониализм в странах Азии, Африки, Латинской Америки, неоколониализм пытается закрепить. Изгнать колонизаторов — не значит осуществить деколонизацию. Влияние колониализма еще долго сохраняется в различных областях жизни страны, в том числе в духовной сфере. Буржуазии, имея в виду национальную буржуазию, во многих бывших колониях фактически не было, а буржуазная идеология широко распространялась среди образованной части населения европейцами.

Возьмем проблему государственного аппарата. Верхушка старого колониального чиновничества (которое ввиду крайней нехватки национальных кадров практически было нечем заменить, во всяком случае в первые годы независимого развития), прошедшая школу бур-

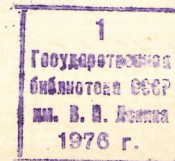
² См. подробнее: И. Иванов. Международные корпорации и «третий мир». — «Международная жизнь», 1974, № 7.

жуазного воспитания в годы колониализма, в новых условиях стремилась занять место своих бывших хозяев, унаследовать их образ жизни, их привилегии — высокие оклады, коттеджи со слугами, машины и т. д. Нигерийская газета «Ренессанс» в одном из номеров за 1973 г. писала: «Во времена колониализма бюрократия зависела от метрополий в плане идей, опыта и решений. И когда пришла независимость, бюрократической элите досталась большая часть привилегий, унаследованных от колониальных времен; она поэтому противится любым преобразованиям, которые могли бы ликвидировать ее привилегированное положение».

Выше уже говорилось, что империализм стремится приспособиться к быстро меняющейся обстановке в освободившихся странах, постоянно корректирует свою стратегию и тактику. В полной мере это относится и к действиям межнациональных корпораций (МНК) в развивающихся странах. Надо сказать, что уже само по себе строительство в освободившихся странах предприятий — филиалов МНК усиливает частный сектор, местные пробуржуазные элементы и капиталистическую тенденцию в целом. Причем это имеет место как в городе, так и в деревне.

Большое внимание неоконизаторы придают различного рода аграрным проектам, имеющим цель укрепления кулачества, капиталистических элементов в деревне. Такая работа ведется в нескольких направлениях. Во-первых, финансовые органы капиталистического мира увеличивают кредиты для оказания помощи зажиточным крестьянам, иными словами, для «взрачивания» сельской буржуазии. Во-вторых, на Западе специально разрабатываются для развивающихся стран технические средства — сравнительно дешевые, простые в управлении и неприхотливые в эксплуатации трактора, грузовики и т. д. Они рассчитаны на то, чтобы обслуживать зажиточную прослойку крестьянства. Важно при этом иметь в виду, что «зеленая революция», успехи которой значительны в ряде азиатских стран, особенно в Индии, Таиланде, на Филиппинах, также способствовала ускорению расслоения крестьянства, выделению из его среды сельской буржуазии³.

³ См. подробнее: И. Иванов. Международные корпорации против молодых государств. — «Азия и Африка сегодня», 1975, № 5, 6, 7.

Политику неокolonизаторов в области аграрных отношений молодых государств необходимо рассматривать в контексте того, что, с одной стороны, крестьянство в развивающихся странах составляет преобладающее большинство населения, а с другой стороны, как указывал В. И. Ленин, капиталистическое развитие может происходить, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства, посредством перерастания патриархального крестьянства в буржуазного фермера⁴.

Неоколониалистская модель капиталистического развития. Для противодействия растущему влиянию идей научного социализма в развивающихся странах идеологи неоколониализма выдвигают или навязывают, а затем всячески поощряют тенденции капиталистического развития. Серьезного внимания заслуживает неоколониалистская модель развития, прежде всего в странах с преобладающими докапиталистическими отношениями, таких, например, как Берег Слоновой Кости, Малави в Африке.

Для стратегии экономического развития этой группы стран характерна политика «открытых дверей», т. е. широкое привлечение в национальную экономику иностранного капитала. Политика «открытых дверей» приводит к одностороннему, уродливому развитию их экономики, росту зависимости от иностранных монополий, усилению эксплуатации трудящихся и, как следствие, резкому недоброжелательству народных масс.

Это хорошо видно на примере Сомали (до революции 1969 г.), Малагасийской республики (до свержения проимпериалистского режима Цирананы в 1972 г.) и некоторых других стран.

За последние десять лет в Индонезии (после перехода власти в руки военных) политика «открытых дверей» обнажила все свои пороки. Иностраный капитал устремился главным образом в те отрасли, где он может получить наибольшую прибыль с наименьшими затратами капитала, — нефтяную промышленность, лесоразработку, сферу обслуживания. Началась хищническая эксплуатация национальных ресурсов, причем возникла реальная угроза их истощения. Иностраный капитал стал оттеснять местных предпринимателей, особенно мелких и средних.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, с. 216.

Усилилась эксплуатация трудящихся, ускорилось разорение крестьянства, дальнейшее его обезземеливание, увеличилась и стала поистине бичом для трудящихся безработица. Достаточно сказать, что в 1974 г. в Индонезии насчитывалось 4 млн. полностью безработных, 11 млн. частично безработных и 17 млн. занятых неполную рабочую неделю. Все это заставило индонезийские власти внести коррективы в политику «открытых дверей». Не случайно поэтому индонезийская общественность проявляет все больший интерес к развитию экономического и научно-технического сотрудничества со странами социализма.

Относительно высокие темпы роста производства на путях капитализма далеко не всегда ведут к сколько-нибудь существенному улучшению материального и социального положения трудящихся. Напротив, оно в ряде случаев даже ухудшается. Бесконтрольное развитие капиталистических отношений вызывает быстрый распад традиционных социально-экономических структур (например, общины), намного обгоняющий образование новых.

В результате увеличивается число безземельных крестьян, безработных и бездомных жителей городов, т. е. людей, фактически выброшенных из жизни. Пауперизация во много раз опережает пролетаризацию. Пропасть между богатыми и бедными еще больше углубляется, социальное неравенство возрастает. Американский журнал «ЮС ньюс энд Уорлд рипорт», указывая на внешне благополучные показатели экономического роста Кении, отмечал в декабре 1973 г.: «По мнению экспертов из Найроби, столицы страны, основные выгоды от нынешнего «процветания» получают иностранные бизнесмены и новая африканская буржуазия. Пропасть между богатыми фермерами и бедными крестьянами так же глубока, как и при англичанах».

В последние годы под влиянием глубоких позитивных изменений, произошедших в зоне национально-освободительного движения в Азии и Африке, под воздействием примера стран социалистической ориентации, практики мирового социализма неоколониалистская модель капиталистического развития претерпела определенную эволюцию. О чем идет речь? В ряде стран стали внедряться элементы планирования, расширяться государственный сектор: создается промышленность и даже про-

водится в ограниченных масштабах национализация иностранной собственности, обычно с выплатой компенсации. Но делается все это в интересах развития местного капитализма, причем капитализма периферийного, «второсортного», зависящего от международного империализма.

Вместе с тем неокOLONIZаторы сегодня не делают основную ставку на такой путь развития. Во-первых, он в значительной степени себя дискредитировал, ибо в глазах общественности предстает как зависимый тип развития, придаток метрополии. Во-вторых, жизнеспособность государства (а некоторые страны подобного типа развития отличаются относительной политической стабильностью) в огромной мере зависит от широкого притока капитала из бывших метрополий (за каждой из таких стран, как правило, стоят Англия, Франция или США.) Другими словами, эта модель «дорогостояща», и основная ее цель — служить витриной частного предпринимательства.

Одновременно неокOLONIZаторы стремятся укреплять свои позиции в странах с различными режимами, не исключая и государства социалистической ориентации. Конечная цель состоит все в том же — навязать им капиталистический путь развития. Формы и методы при этом могут быть различными. Апологеты неокOLONIZализма поэтому приветствуют концепции «африканского социализма», «исламского социализма», «либеральной экономики», «смешанной экономики» и т. д., реализация которых на практике, как будет показано ниже, ведет к сохранению в бывших колониях капиталистических отношений.

Национал-реформизм в планах неокOLONIZаторов. НеокOLONIZаторы в последние годы стали активно поддерживать различного рода национал-реформистские теории, которые, используя зачастую «социалистическую» фразеологию, призваны теоретически оправдать выбор капиталистического пути развития.

Вероятно, для «классического» национал-реформизма западного образца в большинстве развивающихся стран нет условий. Во-первых, в развивающихся странах национал-реформизм действует в обстановке слабо выраженного классового расслоения, и, во-вторых, в странах, в которых имеется большой объем нерешенных общедемократических задач, сильны антиимпериалисти-

ческие, а в известной мере и антикапиталистические настроения в массах.

Идеологи национал-реформизма в развивающихся странах выступают за сильную централизованную власть. При этом они стремятся создать благоприятные условия для развития капитализма, который бы находился под более или менее действенным контролем государства (это, впрочем, не исключает и другого аспекта этой политики — предоставления широкого, почти неограниченного поля деятельности для частного капитала, включая иностранный).

В тех молодых странах, где у власти находятся национал-реформистские партии (Кения, Сенегал, Тунис и др.), экономическая программа, как правило, предусматривает подъем национальной экономики, внедрение элементов планирования, создание и развитие государственного сектора, определенные меры на пути достижения хозяйственной самостоятельности. Однако борьба за экономическую самостоятельность строго дозируется — она не должна отпугивать вкладчиков иностранного капитала. Прежде всего при содействии иностранного капитала идет насаждение капиталистических отношений. В отдельных случаях проводится национализация тех или иных предприятий и даже целых отраслей, принадлежащих иностранному капиталу. Но обычно это касается только филиалов монополий бывших колониальных держав, международным же корпорациям предоставляется «зеленая улица».

Так, например, в Кении за годы независимого развития под контроль государства перешло электро- и водоснабжение, ряд других коммунальных служб; были национализированы также некоторые предприятия иностранного капитала.

Но уменьшилась ли зависимость страны в целом от иностранного монополистического капитала? Факты говорят об обратном. Если в торговле, сфере обслуживания в целом, частично в сельском хозяйстве укрепились позиции национальной буржуазии, то в промышленности, особенно в обрабатывающей, иностранный капитал господствует безраздельно. Нигерийский журнал «Африскоуп» пишет, что в частном секторе Кении иностранный капитал составляет 80%⁵.

⁵ См.: «Afriscope», vol. 5, № 5. Май 1975, p. 15.

Результатом явилось ухудшение положения народных масс. В результате роста капиталистических отношений в деревне увеличилось число безземельных и малоземельных крестьян, бичом для трудящихся является безработица, по-прежнему города полны бездомных людей, выброшенных из жизненной колеи. Издаваемый в Париже журнал «Африк-ази» писал: «...Кения является неокOLONиалистским прототипом района (Восточной Африки. — А. К., Е. Т.). Ее «африканский социализм» вполне примирим с капитализмом. Можно констатировать наличие там растущих и концентрированных капиталовложений, а также развитие алчного класса нуворисей, земельных собственников — кенийцев, высокопоставленных должностных лиц и мелких торговцев-капиталистов. Пропасть между богатыми и бедными напоминает старое колониальное государство с его различиями между белыми колонистами и африканцами».

В известной мере такое положение характерно и для некоторых других развивающихся стран.

Национал-реформизм расчищает путь зависимости молодого государства от империализма, превращению его в своеобразный придаток западного монополистического капитализма. При таком положении трудно, а практически и невозможно добиться подлинной политической независимости.

Исторически позитивная роль национал-реформизма сводится к тому, что развитие капиталистических отношений разрушает архаичные структуры, мешающие социально-экономическому прогрессу, содействует подъему производительных сил в целом. В более развитых государствах Азии на каком-то этапе он может способствовать укреплению национальной экономики, в том числе благодаря созданию и расширению государственного сектора.

В то же время в африканских странах (в основном в странах Тропической Африки) капиталистическая ориентация связана не столько с экономической силой и политическим влиянием в обществе национальной буржуазии, сколько с ростом и укреплением позиций бюрократической буржуазии. Последняя же проявила себя повсеместно силой реакционной, заинтересованной в поддержке классово однородной ей монополистической буржуазии. Здесь национал-реформизм как определенное идейно-политическое течение и социальное движение

менее устойчив, менее самостоятелен, чем в более развитых азиатских странах. Укрепившись экономически, бюрократическая буржуазия готова подчас забыть о социалистических лозунгах, которые она в свое время выдвигала, чтобы привлечь на свою сторону народные массы.

В Тунисе, например, государственный сектор занимал одно время довольно высокий удельный вес в экономике. Однако в конце 60-х — начале 70-х годов началась денационализация части предприятий государственного сектора, стал быстро набирать силу частный национальный сектор. Если в 60-е годы частные капиталовложения равнялись примерно одной трети всех инвестиций, то в годы действия нынешнего четырехлетнего плана развития (1973—1976 гг.) они уже составляют около половины.

Национал-реформизм, вне сомнения, исторически ограничен, но в течение сравнительно длительного времени он может находиться на авансцене политической жизни в тех или иных молодых странах и выполнять (на каком-то историческом этапе) определенные позитивные функции.

Между тем было бы ошибкой преувеличивать возможности национал-реформизма в развивающихся странах. Так, в течение сравнительно короткого времени он продемонстрировал свое полное банкротство в Бирме (при правительстве У Ну) и ряде других стран. В годы правления социал-демократов (поддерживавших тесные связи с западноевропейской социал-демократией) Малагасийская Республика в своем развитии буквально зашла в тупик. Иностраный капитал господствовал в ключевых отраслях национальной экономики — промышленности, сельском хозяйстве, банковской системе, страховом деле, внешней и оптовой внутренней торговле, на транспорте, в энергетике. Около 90% малагасийской экономики находилось в руках иностранцев. Ухудшалось материальное и социальное положение трудящихся, росла безработица. До прогрессивных изменений 1972 г. Мадагаскар был одним из тех немногих африканских государств, которые пошли на установление отношений с расистским режимом в ЮАР.

Что же привлекает неокOLONизаторов в национал-реформизме? Конечно, тот факт, что он теоретически при-

зван обосновать трансформацию постколониального общества в капиталистическом направлении.

Неоколонизаторы не могут не учитывать, что грандиозные успехи СССР, других социалистических стран в ликвидации в кратчайшие исторические сроки отсталости (в осуществлении индустриализации, проведении глубоких аграрных преобразований, культурной революции, в создании для своих граждан беспримерных условий в социальной сфере), миролюбивый внешнеполитический курс СССР, социалистического содружества, его неизменная поддержка справедливой борьбы народов колоний и полуколоний за независимость и полный суверенитет наложили глубокий отпечаток на мировоззрение виднейших деятелей национально-освободительного движения, на сознание широких народных масс бывших порабощенных стран. Социализм стал притягательной силой в развивающихся странах. Характерно, что более 40 политических партий и организаций африканского континента своей целью провозглашают социализм.

В то же время капитализм, на совести которого сотни лет колониального рабства, дискредитировал себя как общественный строй, как перспектива развития в глазах общественности и широких масс в развивающихся странах. Ни одно сколько-нибудь массовое народное движение в странах Азии, Африки, Латинской Америки не развивалось и не развивается под знаменем капитализма. Даже тогда, когда освободительные движения возглавляются национальной буржуазией, его руководители не рискуют, боясь скомпрометировать себя в глазах общественного мнения, открыто выступать в защиту капитализма. Они вынуждены прикрывать свои буржуазные программы либо социалистическими лозунгами, либо называть капитализм не капитализмом, а обществом с «либеральной экономикой», «государством всеобщего благоденствия» и т. д.

Национал-реформизм поэтому рассматривается неоколонизаторами в качестве противовеса реальному социализму, идеям марксизма-ленинизма. Буржуазные политологи и социологи, с одной стороны, пытаются доказать «устарелость марксизма-ленинизма» в нашу эпоху, его неприменимость к условиям развивающихся стран, а, с другой стороны, поднимают на щит различного рода псевдосоциалистические концепции,

Ширится фронт наступления сил мира и прогресса

Поражение империализма в Азии. Успех борьбы против неоколониализма находится в неразрывной связи с меняющимся соотношением сил в мире в пользу социализма, неуклонным ослаблением позиций империализма в зоне национально-освободительного движения, с крепнущей решимостью бывших порабощенных стран достичь полной независимости.

За последние годы произошли важные сдвиги в соотношении сил между развивающимися странами и империализмом, что, в свою очередь, в огромной мере предопределено укреплением экономических, политических, идеологических позиций социалистического содружества.

Ошутимый удар империализму нанесен в Азии. Крах марионеточных режимов в Южном Вьетнаме и Кампучии, победа патриотических сил в Лаосе коренным образом изменили политическую ситуацию в Юго-Восточной Азии, способствовали оздоровлению политической обстановки на всем азиатском континенте.

Радикальное изменение обстановки в Индокитае, по существу, ознаменовало собой начало нового этапа в общественно-политическом развитии стран азиатского континента — этапа борьбы за полную национальную независимость, против империализма и неоколониализма, за развитие широких межазиатских связей, а также отношений с другими молодыми государствами и социалистическими странами, этапа глубоких социальных изменений.

Провал политики империализма в Индокитае вызвал цепную реакцию на всем азиатском континенте: империалистические круги были вынуждены пойти на роспуск Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), созданной империализмом в 1954 г. для борьбы против «мирового коммунизма», противодействия развитию национально-освободительного движения. Таиланд и Филиппины потребовали пересмотра отношений с Соединенными Штатами, в том числе ликвидации военных баз на своей территории, Малайзия и Сингапур дали ясно понять Вашингтону о своем стремлении проводить независимый внешнеполитический курс.

Следует также сказать, что оздоровлению обстановки в Азии способствовал и ряд других факторов: поворот от «холодной войны» к разрядке в международных отношениях, в том числе успешное проведение заключительного этапа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе; все большая дискредитация политики империализма в Азии и рост в развивающихся странах авторитета миролюбивого внешнеполитического курса СССР, социалистического содружества; нарастающие и объективные в своей основе противоречия между политикой империализма и национальными интересами азиатских стран; такие значительные изменения, как поражение реакционного военного режима в Пакистане и позитивные перемены в этой стране, образование Бангладеш, усиление влияния прогрессивных сил в Индии, рождение республиканского строя в Афганистане и т. д.

В условиях начавшейся разрядки международной напряженности ускорился процесс размытия старых социально-экономических структур, ухода на задний план социально-политических сил, укрепившихся в годы «холодной войны» и тесно связанных с феодально-помещичьими кругами, компрадорской буржуазией. Экономическое развитие освободившихся стран Азии, значительно ускорившееся в 60-х годах, привело к относительно быстрому росту численности рабочего класса. За последние 20 лет армия наемного труда в странах Азии почти удвоилась. Повсеместно выросла организованность и политическая сознательность пролетариата.

Важным фактором общественного развития в Азии стали коммунистические партии, в ряде стран они превратились во влиятельную силу общенационального масштаба. Это прежде всего относится к таким странам, как Индия, Шри Ланка, Ирак, Сирия. В некоторых развивающихся странах Азии компартии активно влияют на формирование политического курса государства, особенно там, где при их непосредственном участии созданы национально-патриотические фронты (Сирия, Ирак).

Обострение классовой борьбы в деревне способствовало преодолению традиционной пассивности крестьянства, росту его политической сознательности. В свою очередь, рост классовой сознательности крестьянства содействовал укреплению его политических связей с пролетариатом, хотя этот процесс во многих случаях находится лишь в самой начальной стадии. Наиболее замет-

ные результаты в консолидации союза рабочего класса и крестьянства достигнуты в тех странах, в которых сильны марксистско-ленинские партии, ведущие активную работу в крестьянских массах, — в Индии, Шри Ланка и некоторых других.

Почти для всех стран Азии стала характерной растущая тяга к расширению между собой политических связей и экономического сотрудничества, крепнущая решимость давать отпор попыткам империалистических держав бесцеремонно вмешиваться в их внутренние дела.

Перемены в Азии благоприятствуют тому, что выдвинутая СССР идея мира и безопасности в Азии находит все новых сторонников. Как подчеркнул в своей речи в Улан-Баторе (1974 г.) Л. И. Брежнев, «идея обеспечения азиатской безопасности и сотрудничества коллективными усилиями есть плод политического опыта и поисков многих государств. Для того чтобы эта идея была претворена в жизнь, нужны настойчивые, последовательные практические шаги многих государств, внимательный учет многих мнений и позиций»¹.

Идея обеспечения безопасности в Азии нашла дальнейшее развитие в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС. В нем, в частности, говорится: «Советский Союз намерен и впредь активно участвовать в поисках путей к укреплению мира и безопасности на азиатском континенте, к развитию и здесь равноправного сотрудничества. Мы будем действовать в этом направлении, действовать как в рамках двусторонних контактов, так и на многосторонней основе. Мы не раз излагали свои соображения на этот счет и подчеркивали готовность со всем вниманием отнестись к любым предложениям, диктуемым заботой о прочном мире и безопасности в Азии, об их обеспечении коллективными усилиями»².

Проблема обеспечения безопасности в Азии на коллективных началах самым непосредственным образом связана с борьбой национально-патриотических, прогрессивных сил этого региона против империализма и

¹ Л. И. Брежнев. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. Изд. 2, доп. М., 1975, с. 804.

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 15.

неоколониализма. Дело в том, что неоколониалистский, зависимый от империализма тип общественного развития возник в условиях блоковой политики, в обстановке раздувания военного психоза, разобщенности азиатских стран, их изоляции от социалистических государств.

При этом создавалась благоприятная почва для появления реакционных диктаторских режимов, консервации отживших политических институтов, архаичных общественных отношений. Империализм опирался на местную реакцию, которая, в свою очередь, не могла удержаться у власти без империализма.

Когда же система военных блоков, которая все острее вступала в противоречие с интересами общественного прогресса азиатских народов, под воздействием начавшейся разрядки международной напряженности стала трещать по швам, создались более широкие возможности для борьбы против империализма, неоколониализма и местной реакции. С кризисом военных блоков империализма (против которых никогда не прекращали борьбу местные патриотические силы), победой прогрессивных сил в Индокитае, ускорением процесса демократизации общественной жизни во многих азиатских странах начинается, по существу, новый этап в развитии национально-освободительного движения на континенте — этап борьбы за достижение всеми развивающимися странами региона подлинной политической независимости и экономической самостоятельности.

В этих условиях реакционным диктаторским режимам становится все труднее вести борьбу «за выживание». Об этом, в частности, говорит растущее сопротивление народных масс антинародному южнокорейскому режиму. Прогрессивная азиатская, как и вся мировая общественность, выражает свою полную солидарность с корейским народом, борющимся за мирное и самостоятельное воссоединение своей страны, за вывод американских войск из Южной Кореи.

В обстановке общего оздоровления политического климата в Азии все более явственно обнажает свою агрессивную, реакционную сущность политика Пекина. Выступая за сохранение в Азии американских военных баз, продолжая подрывную деятельность против освободившихся государств (Индии, Бирмы и других), стремясь разобщить азиатские страны, не допустить улучшения отношений между ними, в особенности между

СССР, с одной стороны, и развивающимися странами Азии — с другой, маоисты, по сути дела, способствуют неоколониалистской политике империализма.

Эта политика маоистов ведет к еще большему их разоблачению в азиатских странах, тем более что Пекин не единожды проявлял открытую агрессивность в отношении ряда азиатских государств, выступая с территориальными претензиями. Так, маоисты прибегли к агрессивным действиям в отношении своих южных соседей — Бирмы (1955—1956 гг.), Индии (1959—1962 гг.). В Азии не забыли также о том, что в Пекине еще в 1954 г. вышла книга «Краткая история современного Китая» с картой, на которой в качестве китайских территорий были указаны территории Бирмы, Вьетнама, Таиланда, Малайи, Непала, Бутана, Сиккима, Андаманские острова, архипелаг Сулу. Характерно, что подобные карты и впоследствии издавались в КНР. Малайзийская газета «Утусан Малайзия» писала, что пекинское руководство «выступает с территориальными претензиями почти ко всем имеющим общую границу с Китаем странам»³.

Ослабление позиций неоколониализма в Африке. В Африке империализм понес также тяжелые потери, каких он, пожалуй, не знал с 1960 г., когда на политической карте появилось 17 молодых африканских стран. Ушла в небытие португальская колониальная империя; ухудшилось стратегическое положение расистско-колониальных режимов. Рухнула абсолютистско-феодальная монархия в Эфиопии. Родились новые независимые государства — Гвинея-Бисау, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи, Острова Зеленого Мыса. В трудной, кровопролитной борьбе свою независимость отстаивала Народная Республика Ангола. Мощная волна прогрессивных преобразований прокатилась по большой группе африканских стран.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии был дан глубокий анализ положению на африканском континенте. В нем, в частности, отмечалось: «В первой половине 70-х годов на земле этого континента развернулся заключительный этап крушения колониальной системы. Советские коммунисты горячо приветствуют по-

³ См. подробнее: О. Жирнов. Опасные происки в Юго-Восточной Азии. — «Азия и Африка сегодня», 1976, № 2.

беду народов Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса, Мозамбика и Анголы, увенчавшую их многолетнюю героическую борьбу за независимость. КПСС всегда была солидарна с этими народами, оказывала всемерную поддержку борющимся патриотам. А сегодня мы рады тому, что и наши межгосударственные отношения с этими странами формируются в духе искренней дружбы и взаимопонимания»⁴.

Широкое наступление на позиции империализма и неокOLONиализма прогрессивные патриотические силы Африки развернули на рубеже 60—70-х годов. В одном лишь 1969 г. пали реакционные режимы в Сомали, Ливии, Судане. Не долго продержался проимпериалистический режим в Гане, при котором страна фактически зашла в тупик. В 1972 г. обанкротился проимпериалистический режим Цирананы на Мадагаскаре. В начале 70-х годов укрепили свои позиции патриотические силы в Замбии, Сьерра Леоне. С позором провалилась попытка реакции нанести поражение прогрессивному режиму в Гвинее. На этот же период приходится активизация вооруженной освободительной борьбы в португальских колониях, Зимбабве (Южной Родезии), Намибии.

Новый подъем африканского национально-освободительного движения обусловили многие факторы. Прежде всего в условиях изменившегося соотношения сил в пользу социализма на международной арене империалистам все труднее и рискованнее творить разбой в зоне национально-освободительного движения. Становится все теснее союз между силами национального освобождения, с одной стороны, и социалистическими странами, рабочим движением развитых капиталистических государств — с другой.

Безусловно, немалую роль играет то обстоятельство, что прогрессивные, патриотические силы молодых африканских стран возмужали, приобрели большой опыт. На примере Малави и некоторых других стран африканские патриоты увидели, что неокOLONиалистский путь развития ведет к еще большей зависимости от империализма. Постепенно зрело понимание той непреложной истины, что на пути развития капиталистических отношений, усиления зависимости от империалистических держав нельзя добиться полного суверенитета.

⁴ Материалы XXV съезда КПСС, с. 15.

К началу 70-х годов, когда обострился мировой энергетический кризис, система неокOLONиализма в том виде, в котором она сложилась в ряде стран Африки в первой половине 60-х годов, оказалась подорванной. Бывшим метрополиям волей-неволей пришлось пойти на уступки молодым африканским странам в экономической области, пересмотреть многие из навязанных им ранее военно-политических союзов.

Крупное поражение в Африке потерпел и Израиль. Выступая под личиной «друга» развивающихся стран, Израиль, за спиной которого всегда находились правящие круги США и других империалистических держав, в начале 60-х годов внедрил во многие африканские страны. Израильские военные инструкторы обучали африканских солдат, специалисты «по профсоюзным делам» передавали опыт «укрощения» рабочего движения, политики давали советы африканским руководителям.

Осуществлявшиеся в Африке проекты должны были давать не только денежную прибыль, но и политические дивиденды. В известной мере это удавалось. Действуя достаточно гибко, правящие круги Израиля сумели ввести в заблуждение значительную часть африканской общественности, извращая суть ближневосточного конфликта, затушевывая роль Израиля в стратегии империализма, характер израильской верхушки и ее идеологической основы — сионизма.

Однако прошло некоторое время и отношение большинства африканских стран к сионистской верхушке Израиля резко изменилось. Если в начале 1973 г. Тель-Авив имел дипломатические отношения более чем с 30 африканскими странами, то в настоящее время — лишь с несколькими.

Независимая Африка убедилась, что Израиль является орудием мирового империализма, ставшим на путь агрессии против арабских стран и установившим широкие связи с ЮАР. Проголосовав на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН за осуждение сионизма как формы расизма, независимые страны Африки тем самым четко выразили свое отношение и к ближневосточному конфликту.

Вместе с тем необходимо учитывать, что неокOLONиализм не отошел в прошлое, а империализм не отказался от своей глобальной цели — удержать развивающиеся страны в рамках мировой капиталистической систе-

мы в качестве объекта эксплуатации и подчинения. Какие объективные обстоятельства стараются использовать неокolonизаторы? Прежде всего, тяжелое экономическое положение значительной части африканских стран, особенно не имеющих крупных источников минерального сырья и потому особо сильно затронутых повышением цен на нефть и продовольствие на мировом рынке.

Большая группа африканских стран (Нигер, Чад, Мали, Мавритания, Верхняя Вольта, Сенегал, Гамбия, а несколько позже — Эфиопия, Сомали и Кения) сильно пострадала от необычно суровой засухи, продолжавшейся в течение нескольких лет подряд. Естественно, что в сжатые сроки им трудно преодолеть последствия этого стихийного бедствия, опираясь лишь на собственные силы. Этот фактор неокolonизаторы также пытаются использовать в своих целях.

Есть немало стран, которые все еще остаются в сфере действия неравноправных военно-политических соглашений, навязанных им бывшими метрополиями, вовлечены в экономические группировки развитых капиталистических стран, занимают в целом подчиненное положение в системе международного капиталистического разделения труда.

Значительная группа африканских стран, в том числе довольно крупных, взяла ориентацию на капитализм. В некоторых из них рост капитализма в последние годы ускорился, ибо увеличились источники первоначального капиталистического накопления, в особенности за счет нефтедолларов.

Неокolonизаторы учитывают и тот факт, что все еще сильное влияние на массы оказывают религия, трайбалистские взгляды. Относительно медленно идет становление рабочего класса, который в большинстве стран континента (особенно в Тропической Африке) еще не превратился в ведущую силу общества. По приблизительным подсчетам, во всей Африке насчитывается лишь около 5 млн. фабрично-заводских рабочих.

Как наглядно показали события в Анголе, большую помощь неокolonизаторам оказывает великодержавная, шовинистическая политика Пекина. Маоисты не только стремятся внести раскол в ряды прогрессивных сил, но и блокируются с крайне правыми силами и проимпериалистическими кругами. Маоисты всеми средства-

ми пытаются изолировать африканские страны от Советского Союза, государств социалистического содружества и тем самым оставить их один на один с империалистической реакцией.

Крах неминуем. И тем не менее есть все основания утверждать, что неокolonизализм так же обречен, как и «классический» колониализм, его сфера действия неуклонно сужается. Рассмотрим факторы, способствующие неминуемому краху стратегии и тактики неокolonизализма.

1. Крепнущая мощь социалистического содружества, с одной стороны, и углубляющийся общий кризис капитализма — с другой, создали для молодых стран благоприятную обстановку для успешной борьбы за полную независимость. Вряд ли следует доказывать, что в иных исторических условиях, при ином соотношении сил на международной арене нефтедобывающим странам вряд ли удалось бы продиктовать свои цены на нефть, как это они сделали несколько лет назад. То же относится и к принятию VI специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. документов о перестройке международных экономических отношений на принципах равенства и справедливости — декларации об установлении международного экономического порядка и программы действий.

На парижской конференции по международному экономическому сотрудничеству, начавшейся в декабре 1975 г., ведущие капиталистические страны надеялись добиться компромисса с развивающимися государствами за счет мелких уступок. Однако ничего из этого не получилось. Развивающиеся страны потребовали кардинальных перемен в международной торговле, в том числе перераспределения доходов, установления справедливых цен на сырье и промышленные товары, права на компенсацию за расхищение их природных ресурсов и т. д. Социалистические страны всецело поддержали справедливые требования развивающихся государств.

Американский журнал «Ньюсуик» писал о том, что в числе требований развивающихся стран к развитым капиталистическим государствам повышение цен на экспортируемое сырье и их снижение на импортируемые товары; устранение разного рода торговых барьеров; перестройка международной валютной системы; изменение характера технико-экономической помощи и т. д. Но

суть проблемы состоит в том, что справедливые требования развивающихся стран далеко превосходят все то, что могут уступить неокolonизаторы, не ликвидировав самой системы неокolonизализма.

2. Национально-освободительное движение продолжает успешно развиваться. Для него характерны все более четко выраженный антиколониализм и антиимпериализм, более высокая степень единства действий развивающихся стран на международной арене, особенно в ООН и ее органах, более активное участие в решении проблем общемирового значения. Необходимо заметить, что это отнюдь не противоречит тому факту, что в социальном отношении продолжает усиливаться дифференциация в рядах освободившихся стран; во многих из них происходит процесс размежевания классовых сил, нарастает классовая борьба.

3. Возрастает роль движения неприсоединения, и в первую очередь благодаря укреплению в нем антиимпериалистической направленности. Движение неприсоединения сегодня является одним из важнейших факторов борьбы за искоренение последних очагов расизма и колониализма на Земле, против империализма и неокolonизализма, за ликвидацию неравноправного положения освободившихся стран в системе международного капиталистического разделения труда.

Неприсоединившиеся страны в своем преобладающем большинстве решительно осуждали американскую агрессию в Индокитае, выступали и выступают против агрессивных действий Израиля в отношении своих арабских соседей, против вмешательства империализма и южноафриканских расистов в дела Народной Республики Ангола. Позиции СССР, социалистического сотрудничества, с одной стороны, и неприсоединившихся стран — с другой, по принципиальным проблемам международных отношений все чаще идентичны или близки.

О том, что движение неприсоединения — фактор общемирового значения, свидетельствуют и его неуклонно растущие масштабы. Так, в работе I конференции движения неприсоединения (Белград, 1971 г.) принимало участие 25 государств, II (Каир, 1968 г.) — 47 государств, III (Лусака, 1970 г.) — 54 государства, IV (Алжир, 1973 г.) — 76. В настоящее время перед открытием V конференции неприсоединившихся стран в Колом-

бо движение неприсоединения объединяет в своих рядах 82 страны.

4. Ослаблению позиций империализма и неокolonизализма в зоне национально-освободительного движения в немалой мере содействует разрядка напряженности. В условиях разрядки напряженности активизировалась борьба народных масс за ликвидацию существующих военных баз империализма и недопущение создания новых, за полный запрет испытаний ядерного оружия, за всеобщее разоружение. Характерно, что неприсоединившиеся страны поддерживают советскую инициативу о проведении всемирной конференции по разоружению. Повсеместное осуждение в странах бассейна Индийского океана вызвало англо-американское соглашение о строительстве военной базы на острове Диего-Гарсия. В афро-азиатских странах зреет убеждение, что только прочный мир может обеспечить условия для успешного решения насущных задач экономического и социального развития.

В то же время борьба за разрядку напряженности, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем не только не препятствует, но и содействует борьбе народов за национальное и социальное освобождение. «Что до утверждений левацкого толка, будто мирное сосуществование означает чуть ли не «помощь капитализму», «замораживание социально-политического статус-кво», — подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, — то на это мы отвечаем: всякая революция есть прежде всего закономерный результат внутреннего развития данного общества. Да и сама жизнь опровергает выдумки насчет «замораживания». Достаточно вспомнить о больших революционных переменах, которые произошли в мире за последние годы»⁵.

Именно в условиях улучшения международного политического климата добились исторических побед народы Индокитая и бывших португальских колоний.

5. Все более серьезный удар по позициям неокolonизализма наносит миролюбивая внешняя политика СССР, реализация Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС и получившей дальнейшее развитие и

⁵ Материалы XXV съезда КПСС, с. 33.

углубление на XXV съезде КПСС; расширение и обогащение связей между СССР, социалистическим содружеством, с одной стороны, и развивающимися странами — с другой.

Этому же содействуют и крепнущие отношения между марксистско-ленинскими партиями и прогрессивными революционно-демократическими организациями развивающихся стран. За прошедшие годы освободившиеся страны могли на деле убедиться в искренности намерений той или иной великой державы. Как в Азии, так и в Африке ширится популярность советской миролюбивой внешней политики, практики социалистических преобразований. Никогда еще отношения Советского Союза с развивающимися странами не были так обширны и многогранны, как сегодня.

Под влиянием вышеуказанных факторов происходят важные сдвиги и в общественном сознании народов развивающихся стран. Все меньше находится людей, готовых верить измышлениям империалистической или маоистской пропаганды о «советской экспансии». Весьма показательно, что разглагольствования Пекина о сговоре «двух сверхдержав» и прочие нелепые утверждения маоистов, как правило, осуждаются или холодно встречаются в развивающихся странах. В немалой степени этому способствовали подрывная деятельность маоистов в зоне национально-освободительного движения, их безудержная политическая демагогия, стремление любым путем нанести ущерб позициям Советского Союза.

6. Вполне закономерно, что наиболее действенное средство борьбы против неокOLONиализма — вступление молодых государств на путь социалистической ориентации, проведение ими прогрессивных социально-экономических преобразований, включая национализацию предприятий иностранного капитала в ключевых отраслях, ликвидацию социальной базы неокOLONиализма, развитие молодыми странами всесторонних связей и сотрудничества с миром социализма.

* *
*

Освободившиеся страны, наращивая борьбу против неокOLONиализма, ослабляют позиции иностранного капитала в своей экономике, сужают его возможности экс-

плуатировать природные и людские ресурсы, укрепляют свой политический суверенитет, делают новые шаги в направлении социального прогресса. Значительных успехов развивающиеся страны добились в борьбе за достижение экономической самостоятельности, за право распоряжаться своими природными ресурсами, за изменение их положения в системе международного капиталистического разделения труда. Выросла роль молодых национальных государств в международных отношениях, в ООН и ее органах, усилились их связи с миром социализма. Продолжает укрепляться единство действий развивающихся стран. В том или ином объеме национализируется собственность иностранных монополий, растут налоги на прибыли иностранных компаний, крепнет стремление заставить иностранный капитал «поработать» на национальную экономику.

Характерно, что международные корпорации вынуждены приспосабливаться к меняющейся ситуации. В частности, они проявляют все большую готовность идти на создание смешанных предприятий. Так, если за период с 1946 по 1957 г. из общего числа предприятий, построенных американскими МНК в развивающихся странах, только 150 из 395 имели смешанный характер, то за период с 1958 по 1967 г. число смешанных предприятий возросло почти до 50% (487 из 1013). Причем доля компаний, в которых американский капитал участвовал на правах «младшего партнера», выросла в указанные годы с 30 до 39%. Западноевропейские и японские монополии проявляют еще большую уступчивость в том, что касается создания смешанных предприятий на правах «младших партнеров». Так, из 211 предприятий, построенных с участием японского капитала в Юго-Восточной Азии за период с 1960 по 1970 г., в полной его собственности находилось только 21 предприятие; в 130 смешанных предприятиях оно было меньше 50%.

Все большее число развивающихся стран принимает законы, в соответствии с которыми все новые предприятия должны создаваться с участием национального капитала, ему же должен принадлежать и контрольный пакет акций.

Борьбе за экономическую самостоятельность стран «третьего мира» благоприятствует фактор межимпериалистических противоречий, конкуренция между междуна-

циональными корпорациями, принадлежащими различным капиталистическим странам или их экономическим группировкам.

Какие бы усилия империализм ни предпринимал, каким бы хитроумным приемам и методам он ни прибегал, стремление освободившихся стран к полной независимости непреодолимо. Сегодня развивающийся мир пользуется экономической независимостью и политической самостоятельностью в большем объеме, чем несколько лет назад, и эта тенденция наверняка будет нарастать.

Кризис неокOLONиализма в конечном итоге вытекает из общего кризиса капитализма, находящегося в упадке и обреченного историей на гибель.

В то же время практика реального социализма, идеи марксизма-ленинизма становятся все более притягательной силой для широких слоев населения бывших порабожденных стран. Только социализм смог предложить освободившимся странам реальный выход из экономического тупика, на дорогу социального прогресса — развитие по пути социалистической ориентации, в сторону социализма. Остается фактом, что народы все новых молодых государств отвергают капитализм как перспективу общественного развития, заявляют о своем выборе в пользу социализма и проводят глубокие социальные преобразования. В качестве одного из последних примеров можно назвать Бенин, Мадагаскар, Эфиопию и некоторые другие страны. Важно также отметить, что в странах, которые недавно освободились от португальского колониализма, — Гвинее-Бисау, Мозамбике, Народной Республике Ангола — ведущие политические организации еще в годы тяжелых битв за национальную независимость провозгласили своей целью борьбу за социальный прогресс.

Успешной борьбе молодых национальных государств с неокOLONиализмом в огромной мере, конечно же, способствует интернационалистская политика Советского Союза, социалистического содружества. «В развивающихся странах, как и повсюду, — говорил с высокой трибуны XXV съезда КПСС Л. И. Брежнев, — мы на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости и относимся к ним, как к своим друзьям и товарищам по борьбе.

Наша партия оказывает и будет оказывать поддержку народам, которые сражаются за свою свободу. Советский Союз при этом не ищет никаких выгод для себя, не охотится за концессиями, не добивается политического господства, не домогается военных баз. Мы поступаем, как велит нам наша революционная совесть, наши коммунистические убеждения»⁶.

⁶ Материалы XXV съезда КПСС, с. 12.

Содержание

Новая форма империалистического вмешательства	3
Политические маневры неокolonизаторов	9
Экономический арсенал неокolonизма	22
Социально-политические аспекты неокolonизма	36
Ширится фронт наступления сил мира и прогресса	49

Алексей Васильевич КИВА
Евгений Анатольевич ТАРАБРИН

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Редактор *В. Л. Иванов*. Художник обложки *Л. П. Ромасенко*. Худож. редактор *В. Н. Конюхов*. Техн. редактор *Т. В. Самсонова*. Корректор *Л. С. Соколова*.

А 09867. Индекс заказа 60206. Сдано в набор 14/V 1976 г. Подписано к печати 8/VI 1976 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Бум. л. 1,0. Печ. л. 2,0. Усл.-печ. л. 3,35. Уч.-изд. л. 3,42. Тираж 122 150 экз. Издательство «Знание». 101835. Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Заказ 885. Типография Всесоюзного общества «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 11 коп.

и.с.